

Брайан М. Фаган
Кристофер Р. ДеКорс

Археология. В начале

Кристофер ДеКорс
Археология. В начале

«Техносфера»

2005

ДеКорс К. Р.

Археология. В начале / К. Р. ДеКорс — «Техносфера», 2005

Книга об истории и методах археологии, ее значении в наши дни. Главная цель авторов – дать краткий обзор этой области знания для тех, кто не очень много знает о ней. В центре внимания – фундаментальные основы, которые равно важны, пользуется ли исследователь лопаткой, лазерной записывающей системой или сложной графической программой. Вторая цель – предупредить о серьезном кризисе: уничтожение памятников, охота за сокровищами и гигантские масштабы строительства зданий, дорог, дамб могут привести к кризису, сопоставимому с экологическим. Для широкого круга читателей.

© ДеКорс К. Р., 2005

© Техносфера, 2005

Содержание

Об авторах	6
К читателю	9
Преподавателям	11
Введение	15
Часть I	26
Глава 1	27
Содержание главы	27
Зачем изучать археологию?	29
Кому принадлежит прошлое?	39
Кризис в археологии	41
Псевдоархеологии	44
Археология, антропология и история	45
Теория в археологии	47
Специализации археологов	48
Цели археологии	52
Заключение	55
Ключевые термины и понятия	56
Рекомендуемая литература	56
Часть II	58
Глава 2	59
Содержание главы	59
Начала	60
Писания и ископаемые	64
Древность человечества	65
Система трех веков	68
Позитивизм	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Брайан Фаган, Кристофер ДеКорс

Археология. В начале

Милтону Джонсону, который верил в эту книгу и начал всё это годы назад. Спасибо!

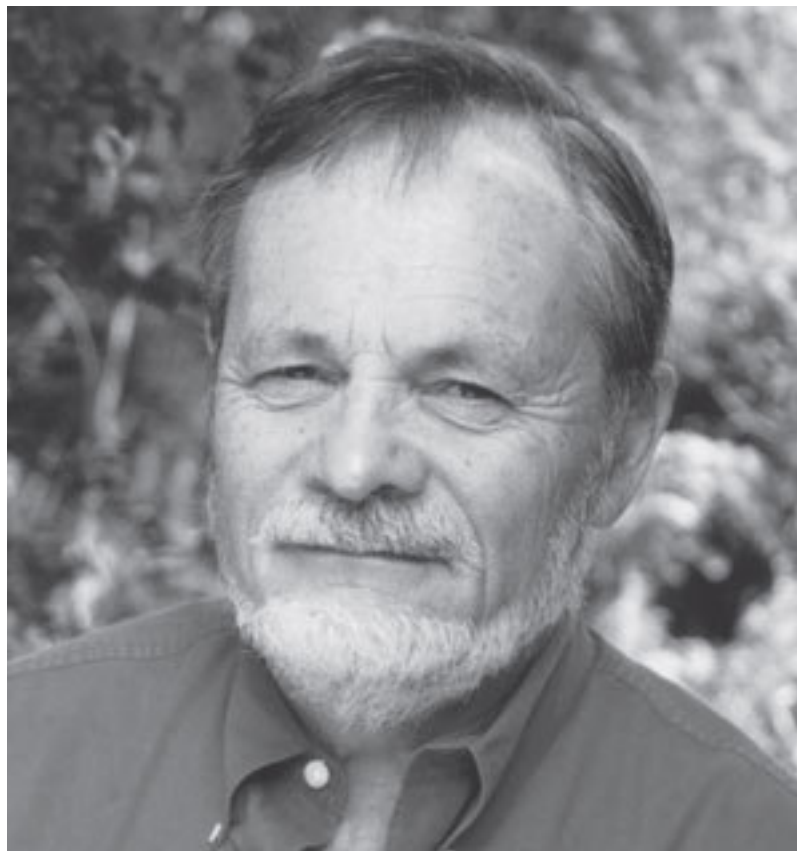
«Вся земля есть усыпальница знаменитых людей, их истории выгравированы не только на надгробных камнях, но продолжают незримо жить, вплетаясь в жизни остальных. Вам же теперь осталось соперничать с тем, что они свершили».

Фукидид «Речь на похоронах Перикла».

Художественная реконструкция *австралопитеков*, идущих по мягким вулканическим почвам в Лэотоли (Танзания) 3,6 миллионов лет назад

Об авторах

Брайан Фаган является признанным авторитетом в мире в области изучения доисторического мира и ведущим писателем-археологом. Он изучал археологию и антропологию в колледже Пемброук Кембриджского университета, а затем семь лет провел в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, работая в музеях, на консервации памятников и участвуя в раскопках древних земледельческих памятников в Замбии и на востоке Африки. В 1960-х годах он является одним из пионеров многодисциплинарной истории Африки. С 1967 по 2003 год он был профессором антропологии Университета Калифорнии в Санта-Барбаре. Сейчас он заслуженный профессор антропологии в отставке. Брайан Фаган написал шесть учебников: *«Древняя жизнь: введение в археологию и доисторию»*; *«В начале»*; *«Археология: краткое введение»*; *«Доисторический мир»*; *«Древние цивилизации»* (с Крисом Скарром) и данный труд. Этими учебниками пользуются во всем мире. К книгам более общего характера относятся: *«Похищение Нила»* (классическая история египтологии); *«Детективы времени»*; *«Древняя Северная Америка»*; *«Маленький ледниковый период»*; *«Калифорния: взгляд археолога на ее древних обитателей»*; *«Длинное лето»*. Он также был главным редактором «Оксфордского спутника археолога». Кроме того, он опубликовал несколько научных монографий по археологии Африки и большое количество статей в национальных и международных журналах. Как специалист по мультимедийному обучению он получил первую премию в области общественного образования от Общества американской археологии за неустанные труды в археологии и образовании.

К другим интересам Брайана Фагана относятся велосипедный и парусный спорт, байдарки и хорошая пицца. Он женат и живет в Санта-Барбаре вместе с женой и дочерью, у них четыре кошки (которые надзирают за его писательским трудом) и как минимум четыре кролика.

Кристофер Р. ДеКорс получил степени бакалавра, магистра и доктора антропологии и археологии в Университете Нью-Гемпшира и Университете Калифорнии в Лос-Анджелесе.

Его научные интересы лежат в сфере интерпретации этничности, культурных изменений и изменчивости археологического материала. Доктор ДеКорс принимал участие в многочисленных раскопках доисторических и исторических памятников в США, в регионе Карибского моря, в Африке, но основными областями его исследований по археологии, этноистории и этнографии являются Сьерра-Леоне и Гана. В своем последнем исследовании он сосредоточился на культурных контактах и изменениях в африканском поселении Эльмина в Гане, на месте первого европейского торгового поста в части Африке, что лежит южнее Сахары. В данный момент он принимает участие в нескольких проектах, в которых изучаются связи между Африкой и обеими Америками.

Кристофер ДеКорс преподавал археологию и общую археологию в ряде университетов, включая Университет Ганы в Легоне, Университеты штатов Индиана и Пенсильвания и Университет Сиракуз в штате Нью-Йорк, в последнем в настоящее время он является профессором факультета антропологии. Он также выступает с публичными лекциями по антропологии. Кроме данной книги, он является автором «Материалов прошлого: введение в археологию и физическую антропологию» и соавтором книг «Глобальная перспектива» и «Мировоззрение человека» – введения в гуманитарные науки с точки зрения антропологии. Он является консультантом редакционных коллегий журналов «Ежегодник физической антропологии и археологии», «Международный журнал исторической археологии», «Журнал африканской археологии» и некоторых других. Он является членом ряда комитетов, в том числе Национального школьного исторического центра.

Кристофер ДеКорс получил несколько академических наград и премий, включая награды от общества Фулбрайта и Смитсоновского комитета, Максвелловского института гражданства, премию имени Дэниэла Патрика Мойниэна. Он опубликовал более сорока статей и обзоров в различных периодических изданиях, таких как «Африканское археологическое

обозрение», «Журнал африканской археологии», «История Нью-Гемпшира», «Историческая археология», «Рабство и его отмена». О своей работе в Западной Африке он написал книгу «Археология Эльмины: африканцы и европейцы на Золотом берегу» и выступил в качестве редактора крупной работы под названием «Западная Африка в период атлантической работорговли: археологические аспекты».

К читателю

Многие люди считают, что археология является романтическим предметом, неким пленительным времяпровождением среди пирамид, таинственных надписей и спрятанных сокровищ. Такой стереотип возник в XIX веке, когда как археологи, так и открытые ими древние цивилизации стали легендами. Сегодня, через 150 лет археологических исследований, археология превратилась в мелочно-дотошную педантичную дисциплину. Но в ней все же сохранилась некая загадочность, особенно при восстановлении жизни в древности, являющаяся результатом научного исследования. Археологи реконструировали жизненные уклады древнейших людей, зафиксировали образцы древнейших произведений искусства, проследили за процессом domestikации растений и даже изучили мусор современной урбанистической Америки. В этой книге мы описываем, как археологи совершают свои находки и как изучают их, чтобы пролить свет на прошлое человечества.

Эта книга представляет историю, методы археологии и ее значение в наши дни. Мы обсуждаем археологические концепции и методики, показываем, как археологи описывают культуры как часть времени и пространства для интерпретации доисторического прошлого. Главная цель книги – дать краткий обзор этой области знания для тех, кто не очень много знает о ней. Вторая по значимости цель – предупредить о серьезном кризисе, перед которым стоит археология. Все археологические памятники являются конечным материалом прошлого – если их разрушить, то их никогда ничем не заменить. Охота за сокровищами и гигантские масштабы строительства зданий, дорог, дамб и тому подобного уничтожили тысячи археологических памятников по всему миру. Не имея доступа к нетронутым памятникам, мы не можем составить полную картину прошлого человечества. Кризис, связанный с уничтожением памятников, столь же серьезен, как и угрожающий нам экологический кризис. В этой книге мы говорим об ответственном отношении к нашему культурному наследию.

В последние годы археология стала высокоразвитой дисциплиной, сейчас в этой области работает намного больше профессиональных археологов, чем даже десять лет назад. Результатом явился не только взрыв знаний, но и разработка совершенных и высокоточных методов изучения прошлого. В рамках этой книги мы не можем рассмотреть даже малую часть этих сложных, часто дорогостоящих и неизменно захватывающих методов исследования. Мы также не можем погрузиться в глубины статистических и компьютеризированных видов работ, которые являются обычными в сегодняшней археологии. В центре внимания нашей книги находятся принципы этой дисциплины, фундаментальные догматы, которые равно важны, пользуется ли исследователь прошлого лопаткой, лазерной записывающей системой или сложной графической программой.

В конце каждой главы имеются заключения, в которых освещаются основные ее положения, тексты сопровождаются рисунками и фотографиями. Мы старались как можно меньше употреблять специальную терминологию, а если в тексте появляется термин, то мы его поясняем. Кроме того, в конце книги имеется глоссарий, где дается определение словам, встречающимся в тексте.

Надеемся, что путешествие в мир прошлого может стать приятным для вас, как это было в нашем случае. И, пожалуйста, относитесь к прошлому бережно, сохраните его для будущих поколений.

Брайан Фаган, Кристофер ДеКорс

Датировка

В книге использованы следующие сокращения:

- В.Р. (до настоящего времени) – даты до 10 000 лет назад. В научном понимании под «настоящим моментом» подразумевается 1950 год н. э.
- Даты после 10 000 лет назад приведены в годах до Рождества Христова, до н. э. (В.С.) или н. э. (А.Д.)
- Другие общепринятые сокращения В.С.Е./С.Е. (Перед нашей эрой/ Наша эра) в этой книге не употребляются.

Все радиоуглеродные калий-аргоновые датировки являются статистическими гипотезами, и их следует интерпретировать как факторы, имеющие отклонения в обе стороны. Их точное значение отсутствует в данной книге ради краткости. Там, где возможно, с целью уточнения, радиоуглеродные даты были откалиброваны по дендрохронологическим данным (см. главу 7). По вопросам калибровки радиоуглеродных дат см. Стувер и др. (Stuiver and others, 1998).

Преподавателям

Когда в 1968 году я (Брайан Фаган) приступил к написанию первого издания этой книги, я не представлял себе, что она будет переиздаваться в течение последующих тридцати лет, и что однажды мне придется перерабатывать текст в десятый раз! «Археология» стала неотъемлемой частью моей жизни, и мне было прискорбно слышать, что книгу называют «почтенной классикой». «Классика» – это лестно, но термин «почтенная», возможно, относится, увы, к моим годам...

В настоящем, одиннадцатом, и в последующих изданиях я рад представить в качестве соавтора своего коллегу и друга, Кристофера ДеКорса из Университета Сиракуз. Крис является археологом-историком. Он накопил большой опыт как в аудитории, так и в поле. Как и я, он – африканист, а это означает, что мы разделяем многие взгляды на археологию. Он также много работал в области управления культурным наследием в Северной Америке. Это еще одна грань его обширных интересов.

Спустя три десятилетия любая книга, подобная этой, становится результатом работы не только одного человека. Многие преподаватели и студенты писали мне, делали критические замечания или даже предлагали издать свои работы. Мы благодарны как за их постоянное внимание, так и за добрые и критические слова. «Археология» действительно является совместным трудом как авторов, так и читателей. Одиннадцатое издание появилось в то время, когда археология испытывала революционные потрясения, которые, главным образом, обусловлены обстоятельствами, не зависящими от археологов. Совсем недавно она являлась чисто академической дисциплиной, которую мало беспокоили вопросы разрушения памятников, сохранения культурного наследия и натиск глобального туризма. Археологи думали о себе, как об объективных исследователях, изучающих прошлое ради всего человечества. Сегодня археология становится профессией, когда многие археологи работают в государственных и частных компаниях. Академический сектор сужается, хотя профессиональный в некоторых областях даже растет.

Археологи всё более обеспокоены вопросами управления и сохранением быстро исчезающего археологического материала. К нашим повседневным обязанностям относится борьба с расхищением памятников, меры по противоборству разрушениям и потенциальному уничтожению памятников, вызванным нашествием тысяч посетителей, как, например, в случае с египетскими пирамидами, и, превыше всего, мы обязаны найти пути сохранения культурного наследия и обеспечить сохранность уникального материала. Такой драматичный поворот от академичности к прикладному аспекту не является чисто умозрительным. Это стремительно меняющаяся реальность, бросающая вызов профессионалам при подготовке археологов XXI века.

Дебаты о проблемах и нюансах подготовки будущих профессионалов только начались, и касаются они, в основном, аспирантов и студентов старших курсов. По-прежнему существует потребность в разумном обосновании археологических методов и теоретических подходах, в курсах и учебниках, которые демонстрировали бы студентам-первогодкам увлекательность и сложность современной археологии. Эта книга преимущественно является академическим введением в археологию, ей намеренно придается межгосударственный статус. Мы говорим о сохранении, археологической этике, управлении культурными ресурсами и исчезающем археологическом материале – обо всех ключевых аспектах археологии. Но основное внимание мы уделяем главным интеллектуальным и практическим принципам, на которые археология опирается везде – будь то раскопки лагеря древних гоминидов в Африке, процветающего когда-то города в Месопотамии, поселения американских аборигенов или краткосрочное исследование городского района в центре Нью-Йорка.

С течением времени базовые принципы изменяются мало: контекст, время, пространство, тщательные раскопки, точная фиксация, основы классификации артефактов, зооархеология и т. д. Но в последние годы некоторые тенденции играют важную роль в археологии управления культурными ресурсами. К ним относятся:

- возрастающая роль в полевых исследованиях высокотехнологичных методов обнаружения и фиксации памятников;
- опора на «недеструктивную» археологию, на неразрушающие методы фиксации памятников и их характеристик;
- проникновение узкоспециализированных, высокотехнологичных методов и особых способов исследования. Сейчас археология становится намного более специализированной;
- осознание того, что помимо археологического, имеются иные пути осмысления прошлого;
- продолжительные, часто бурные дебаты о морали в археологии и тех методах, что мы практикуем в Северной Америке, о взаимоотношениях между археологами и коренными народами. К этим спорам относятся вопросы о захоронениях и останках;
- новое поколение археологической теории, которое уделяет больше внимания людям и сообществам, нежели общим процессам культурных изменений. Этот новый подход отражается в гендерности, этничности и неравенстве, а также недостаточном внимании к «когнитивной археологии», иногда называемой «археологией разума», как основной тенденции в данной области.

Сейчас мы находимся в такой точке развития археологических методов и теории, в которой археологи разделены на меньшинство, занятое жаркими теоретическими спорами, и другой частью, продолжающей эмпирические исследования, хотя и с помощью более продвинутых методов. Археологи втянуты в острые споры о будущем археологии и ее роли в современном мире. Частично эти споры вызваны разногласием и переменчивостью мира, в котором мы живем. То, что происходит в археологии, уже случалось в других отраслях науки и до сих пор имеет место в биологии: развитие отличительных и научных методов, которые не только обогащают понимание прошлого, но и многое добавляют к пониманию самих себя. Такое развитие событий неизменно ведет к более глубокой специализации в технологически развивающихся методах и изотерическим исследованиям. Такая высокая степень специализации исследований и археологов, в них участвующих, не обязательно является позитивным фактором. Поэтому искренне советуем вам сделать все возможное, чтобы ваши студенты относились к археологии как к единой области познания, а не как к десятку независимых друг от друга дисциплин. Более того, поощряйте подобный подход, поскольку самые заметные открытия в археологии, как и в иных науках, делались не узкими специалистами, а учеными, чье вдохновение было порождено широким кругозором. Вот почему в этой книге приводятся археологические сведения из многих стран мира. Было бы недальновидно учить археологии, исходя, скажем, из интересов Британии или Северной Америки, ведь эта дисциплина включает намного более уникальное и неповторимое прошлое наших предков.

Предисловие к одиннадцатому изданию

Одиннадцатое издание «Археологии» обобщает бесценный опыт сотен преподавателей. Почти все они высказывались за сохранение уникального стиля изложения предыдущих изданий. Как оказалось, подобный подход наиболее приемлем для читателей. Мы переместили в начало книги теоретический материал, который послужил основой для разговора о более специфических вещах. Как и в предыдущих изданиях, мы раскрываем базовые принципы в начале книги, до глав об археологических находках.

Нельзя не отметить и удачный прием десятого издания, который позволил во введении «Что произошло в доисторические времена?» дать читателю представление об эпохах, рассмотренных в примерах основной части книги.

В настоящем издании есть и существенные отличия от предыдущих. В первой главе более подробно и широко освещаются проблемы, связанные с этикой археологии и управлением культурными ресурсами. Обсуждение теории археологии перемещено в третью главу, которая была основательно переработана. Относительная и хронометрическая хронология рассматриваются в седьмой главе. Была пересмотрена восьмая глава, посвященная обнаружению и оценке археологических памятников. Здесь, с учетом растущего интереса к археологическим исследованиям и древним находкам, приведены новые примеры. Мы сохранили пользующуюся неизменным интересом читателей двенадцатую главу. В ней даны сведения об окружающей среде в древности, а также приведены недавние замечательные открытия в палеоклиматологии, особенно при изучении таких кратковременных климатических изменений, как известное Эль-Ниньо. По тем же соображениям была переписана пятнадцатая глава «Археология поселений». В Главах 16 и 17 рассматриваются такие актуальные темы, как гендерность, этническая принадлежность и изучение древних религий. Часть VII посвящена управлению культурными ресурсами, это отдельная тема, которая присутствует во всех изданиях, начиная с 1981 года. В заметно обновившейся восемнадцатой главе речь идет о самых актуальных проблемах, стоящих сегодня перед археологами. Часть VIII «Карьера и источники информации», включающая в себя девятнадцатую главу «Как стать археологом», впервые появилась в десятом издании и стала очень популярной у читателей. В этой главе даны советы тем, кто предполагает посвятить себя археологии. В конце книги приведены глоссарий и библиография.

Было бы легко сделать из этой книги просто перечень методологий, теорий и растянуть ее на тысячу страниц. Но, как однажды сказал великий археолог сэра Мортимер Уиллер (1954), «... сухая археология – это пыль, которую легко развеять». Мы сделали всё, что могли, чтобы эта книга была интересной, избегали профессионального сленга, до минимума сократили обсуждение некоторых тем. Мы также не касались некоторых наиболее экзотических экспериментальных методологий, сведениями о которых пестрят страницы других книг и некоторых учебников по археологии. Если вы считаете, что мы неадекватно изложили подобные сведения, то вы самостоятельно можете восполнить эти пробелы.

Однако мы стремились как можно более полно осветить нарастающий кризис в сборе археологических данных. Эта тема требует полного охвата во всех вводных курсах, так как многие первокурсники уверены, что археология – это поиск сокровищ или коллекционирование чудесных артефактов. В каждом курсе по археологии должна быть подчеркнута ответственность за сохранение наследия прошлого как обществом в целом, так и профессионалами. Именно поэтому книга завершается изложением основных этических принципов археологии.

В настоящей книге рассматривается широкий спектр археологических методов. С самого первого издания было решено не отдавать предпочтения какой-либо теории, а давать широкий взгляд на археологию в целом, чтобы любой преподаватель мог подкрепить данный текст собственными выводами. Такое решение разделяют многие читатели и мой новый соавтор. Один обозреватель сказал: «Это забавная книга». Пусть и впредь ее так воспринимают.

Интернет-ресурсы

Как и для всех людей, Интернет становится важным средством коммуникации для археологов. Для тех, кто не знаком с ним, эта «паутина» кажется хаотичной, поскольку, как и погода, постоянно и стремительно изменяется. Тем не менее, приведем основные ссылки на наиболее важные ресурсы. Виртуальная всемирная библиотека археологии ArchNet: <http://www.archnet@asu.edu>. Этот ресурс структурирован тематически и географически, он охваты-

вает всё, начиная от археологии Австралии и заканчивая методами и теориями. Имеется перечень академических заведений, музеев и других археологических организаций, а также список периодических изданий, и, в частности, журналов. Этот ресурс уникальный, он не претендует на всесторонность, но, тем не менее, охватывает огромный спектр тем. Европейским «зеркалом» является археологический ресурс ARGE (Archaeological Resource Guide for Europe): <http://www.bham.ac.uk/ARGE>. Он многоязычен и содержит списки тем и областей исследований. Как ArchNet, так и ARGE дают ссылки практически на сайты, посвященные всем областям археологии. Многие факультеты антропологии и археологии и десятки экспедиций имеют свои веб-сайты, ссылки на которые можно найти в ArchNet. Например, если вас интересует информация по археологии Юго-Западной Азии или Восточного Средиземноморья, следуйте на <http://www.argonet.co.uk/education/diggings>.

Internet Archaeology является международным периодическим Интернет-изданием для профессионалов с полным перечнем обсуждаемых тем, его адрес: <http://intarch.ac.uk/>.

А к авторам этой книги можно обратиться с вопросами по адресам: brian@brianfagan.com и CRDecors@maxwell.syr.edu.

Дополнительные материалы

Вместе с этим учебником были созданы дополнительные материалы, целью которых является расширение обсуждаемых тем.

«Пособие для преподавателя с тестами» (Instructor's Manual with Tests). Здесь обсуждается каждая глава, принципы работы в аудитории, дополнительные источники информации, и, кроме того, к каждой главе даны тесты.

«Гид по сайту» («Companion Website»). Студенты и преподаватели при изучении археологии могут воспользоваться помимо напечатанного текста также и Интернет-ресурсом. Сайт Фагана: <http://www.prenhall.com/fagan>.

«Помощник исследователя» (Research Navigator™) поможет студентам на профессиональном уровне провести исследования и написать научную работу. В этом им помогут такие надежные базы данных как EBSCO's ContentSelect™ Academic Journal Database, The New York Times Search-by-Subject Archive и Best of the Web Link Library.

Пособие по оценке онлайн-ресурсов в области антропологии Prentice Hall Guide to Evaluating Online Resources, Anthropology позволит студентам стать разборчивыми потребителями онлайн-ресурсов.

Благодарности

Как и всегда, в это издание вложили свой труд многие люди, как профессиональные археологи, так и студенты. Мы получаем письма из Австралии, Словакии, Японии и были рады узнать, что книгу перевели в Индонезии. Как правило, комментарии наших читателей являются очень ценными, и мы надеемся, что наши усилия найти точки соприкосновения между различными подходами и взглядами будут полезными и интересными для всех.

Мы признательны тем, кто обсуждал это издание: Эллиоту Абрамсу, Университет Огайо (Elliot Abrams, Ohio University); Катине Лиллиос, Рипон колледж (Katina Lillios, Ripon College); Рэндаллу Х. Макгуйру, Университет Бингемтона (Randall H. McGuire, Binghamton University); Тамру Л. Уолтеру, Техасский технический университет (Tamra L. Walter, Texas Tech University).

Особая благодарность нашему редактору Нэнси Робертс из издательства Prentice Hall (Nancy Roberts, Prentice Hall).

Введение

Что произошло в доисторические эпохи?

В книге описываются основные методы и теоретические подходы научной археологии. При этом мы приводим многочисленные примеры из прошлого человечества, насчитывающего два с половиной миллиона лет. Хотя исторические памятники, описываемые на этих страницах, возможно, известны большинству читателей, есть определенный смысл в кратком рассказе о доисторических эпохах, чтобы дать общее представление о методах и теории последующих глав. Это, в лучшем случае, беглый набросок. В конце введения приведен список книг для получения более подробной информации.

Происхождение человека и доисторические эпохи

В 1871 году Чарльз Дарвин, биолог времен королевы Виктории, отец современной теории эволюции, предположил, что человечество возникло в Африке. При этом его доказательная база была основана на значительном разнообразии видов обезьян на юге пустыни Сахары и анатомической близости между человеком и такими приматами, как шимпанзе. Спустя век с четвертью мы точно знаем, что Дарвин был прав и человечество действительно возникло в Тропической Африке.

Удивительный прогресс в исследованиях мультидисциплинарного характера сильно изменил наше представление о возникновении человечества. В 1959 году Луис и Мэри Лики сообщили об открытии крепко сложенного гоминида в Олдуве Гордж в Танзании, в Восточной Африке. В то время считали, что все прошлое человечества насчитывает всего лишь четверть миллиона лет. Вскоре «калийные» методы датировки слоев обитания гоминидов в Олдуве дали новые цифры – 1,75 миллиона лет. Сегодня известно, что первые люди, изготовлявшие орудия, появились в Африке, по крайней мере, 2,5 миллиона лет назад, а предки гоминидов процветали в саваннах лесов этого региона еще 4 миллиона лет назад. Недавнее открытие в Чаде, в Центральной Африке, может отодвинуть дату начала эволюции гоминидов настолько далеко – возможно, даже на 7 миллионов лет назад.

Переломные изменения в поведении, отделяющие человека от примата, произошли несколько миллионов лет назад. Имели место такие изменения, как переход к хождению на двух ногах, появились навыки общения, руки приспособились к манипулированию простыми инструментами, и значительно увеличился мозг. Эти изменения происходили во времена постепенного глобального похолодания, которое увенчалось резкими климатическими изменениями в конце ледникового периода. Приблизительно 3 миллиона лет назад много видов гоминидов населяли Африку, и среди них были прямые предки первых людей. Самые первые изготовленные человеком предметы стали использоваться около 2,6 миллиона лет назад. Это были острые осколки лавы, и они использовались для разделки мяса и прочих работ. Мы мало знаем о поведении тех первых людей, хотя лабораторные исследования разломанных костей животных явно указывают на то, что они большей частью счищали мясо с остатков добычи хищников. В то же самое время они больше полагались на растительную пищу, как и большинство охотников-собирателей с тех пор.

Год	Старый Свет	Америки
1500	Эпоха великих географических открытий Эпоха Возрождения Средние века	Завоевание испанцами ацтеков и инков Колумб Ацтеки Тольтеки Культуры Миссисипи и анасази
1-й год н.э.	Китайская цивилизация хань Римская империя Объединение Китая (221 год до н.э.) Микенская цивилизация Цивилизация Шань (Китай) Цивилизация Хараппа	Цивилизация майя Государство мочика Культуры Строителей Курганов (Сев.Америка) Культура чавин Культура ольмексов Земледельцы
3000 до н.э.	Древнеегипетская и шумерская цивилизации (металлургия и письмо)	Выращивание маиса?
5000 до н.э.	Катастрофа Понта Эвксинского (Черное море)	
10 000 лет назад	Возникновение производства пищи Возникновение разнообразных и усложняющихся сообществ собирателей	Палео-индейцы и архаичные культуры Первые поселения в Америках?
20 000 лет назад	Первые традиции европейского искусства Первое поселение Австралии Современные люди в Европе	
50 000 лет назад	Европейские неандертальцы Современные люди в Юго-западной Азии	
100 000 лет назад	Первые современные люди в Африке	
250 000 лет назад	Архаичные <i>Homo sapiens</i> Покорение огня <i>Homo erectus</i> исходит из Африки	
1 – 9 миллиона лет назад		
2,5 миллиона лет назад	<i>Homo habilis</i> и другие гоминиды Первое изготовление орудий.	

Первые гоминиды жили и развивались в Африке, в Сахаре. В то время остальная часть суши была необитаема. Около 2 миллионов лет назад наиболее развитые люди с большим моз-

гом и более человекоподобными конечностями начали развиваться из первых гоминидов. Примерно в это же время люди добыли огонь, ставший мощным средством при адаптации к более прохладной окружающей среде. Именно тогда люди двинулись по пустыне Сахаре в Азию и далее в Европу, приспособившись к жарким или умеренным средам. Эта миграция древних людей, объединяемых обычно в группу под общим названием *Homo erectus*, возможно, имела место 1,9 миллиона лет назад или несколько позже и являлась частью общего перемещения многих млекопитающих форм из Африки в другие части света.

Три четверти миллиона лет назад население Старого Света составляло не более нескольких десятков тысяч человек – они жили в умеренном и тропическом климате небольшими семейными группами. К тому времени мир вступил в период чередования ледникового и межледникового периодов. Прохладные и более теплые условия чередовались таким образом, что глобальный климат находился в состоянии постоянной динамики в течение 75 % времени за последние 750 000 лет. Наши древние предки довольно успешно адаптировались к этим драматическим длительным или кратким изменениям климата. Приблизительно 400 000 лет назад европейские охотники в Шонингене, Германия, пользовались длинными деревянными копьями для охоты на крупную опасную дичь, а в это время более эффективная технология обработки камня обеспечила медленный переход от ножей и топоров к более искусным и специализированным инструментам.

Возникновение и расселение современного человека

В промежутке между 750 000 и 200 000 лет назад культурная и биологическая эволюция продолжалась неспешным шагом, и *Homo erectus* постепенно эволюционировал в направлении к *Homo sapiens sapiens*, то есть к нам с вами. Самыми известными среди этих ранних форм *Homo sapiens* являются неандертальцы Европы, Центральной и Югозападной Азии. Они появились более 200 000 лет назад и замечательно адаптировались к экстремальным температурам конца ледникового периода.

Огромная анатомическая и культурная пропасть разделяет *Homo sapiens sapiens* от его древних предков *Homo sapiens*. Мы – «разумные люди», мы можем бегло разговаривать и логически мыслить, мы – блестящие новаторы и обладаем способностью прекрасно адаптироваться к любым, самым экстремальным условиям на Земле. Вопрос о нашем происхождении породил значительные разногласия, и ученые разделились на два больших лагеря. Представители одного направления считают, что современные люди возникли в разных уголках мира более или менее одновременно. Однако большинство специалистов, включая молекулярных биологов, полагают, что наши прямые предки произошли от более древнего населения Тропической Африки приблизительно 150 000–200 000 лет назад. Их аргументы основываются на окаменелых человеческих останках, найденных на юге Сахары, и на митохондриальной ДНК, наследуемой по женской линии, что окончательно говорит о том, что наши корни – в Африке. Находка трех окаменелых останков современных людей в Эфиопии, возраст которых датируется 150 тысячами лет, явилась весомым аргументом в поддержку этой теории.

Современные люди появились в Африке более 100 000 лет назад. Потом, в период обильных осадков, когда пустыня стала превращаться в полузасушливую саванну, они стали перемещаться вдоль Сахары. Приблизительно 90 000 лет назад анатомически современные люди заселяли Юго-Западную Азию наряду с более древними неандертальцами. Возможно, что вскоре современный человек двинулся в Южную Азию, а потом и в Юго-Восточную. Мы этого не знаем. Но прошло приблизительно 40 000 лет, прежде чем современный человек расселился на севере и западе, в более холодных регионах Европы и Евразии, это было в конце ледникового периода. В то время наши предки уже изготавливали более искусные орудия труда, в основе производства которых лежала «технология лезвия». Она, как и принцип изготовления совре-

менных швейцарских армейских ножей, являлась основой производства многих специализированных инструментов, таких как ножи, наконечники копий, различные резцы, с помощью которых можно было резать и придавать какую-либо форму кости и рогам. Это был переломный период, когда человечество приобрело способности познавать, являющиеся характерными для нас. В этом, когнитивном, смысле мы стали «современными» где-то в период от 45 000 до 100 000 лет назад.

От 15 000 до 40 000 лет назад современный человек появился во всех уголках света. Кроманьонцы заменили европейских и евразийских неандертальцев. Кроманьонцы изготавливали сложные инструменты, которые позволяли им адаптироваться к очень изменчивой и часто очень холодной среде обитания. Эти люди явились авторами замечательной наскальной живописи и резьбы, образцы которой найдены в Западной Европе. Приблизительно 40 000 лет назад, а может, и раньше небольшие народы охотников-собирателей пересекли открытые воды и добрались до Новой Гвинеи и Австралии. Спустя 10 000 лет они расселились по Соломоновым островам и другим сравнительно близким островам юго-западной части Тихого океана. Заселение прибрежных тихоокеанских островов произошло не ранее чем начали возделывать корнеплоды и не появились каноэ с выносными уключинами, на которых поселенцы двинулись к островам Меланезии и Полинезии около 30 000 лет назад.

Первые поселения людей в Америках

Приблизительно 20 000 лет назад человеческие существа проникли далеко вглубь северных широт, в холодные степные тундры Центральной Азии, в район сибирского озера Байкал, возможно, и в крайние районы Северо-Восточной Сибири. Но в обеих Америках людей еще не было. В конце ледникового периода Сибирь и Америка соединялись низинным сухопутным «мостом», ведь в то время уровень морей был на 91 метр ниже, чем сейчас.

Первое заселение Америки остается одной из величайших загадок археологии. Все согласны с тем, что корни коренных американцев находятся в Северо-Восточной Азии и, возможно, в Китае, но нет согласия в том, когда и как первые поселенцы прибыли в Новый Свет. Имеются несолидные утверждения, что поселенцы появились 20 000 лет и даже 40 000 лет назад. К сожалению, ни один из археологических памятников, должных документально подтвердить это, не выдерживает серьезной научной критики. Также отсутствуют свидетельства пребывания человека в дальних северо-восточных районах Сибири 15 000—18 000 лет назад. Большинство археологов считают, что первые поселенцы либо прибыли по сухопутному «мосту», либо двигались в лодках из кожи вдоль побережья в самом конце ледникового периода или сразу после него, возможно даже, 15 000 лет назад.

Самые ранние и хорошо документированные поселения человека на Аляске относятся к 10 000 году до н. э., но поселения такого же или даже несколько старшего возраста имеются намного южнее. Но никто не знает, как первые поселенцы попали из Аляски вглубь обеих Америк. Возможно, они двигались на юг вдоль побережья, сейчас ушедшего под воду, или по суше, поскольку гигантские ледники, покрывавшие северную часть Северной Америки, отступили в конце ледникового периода. Однако же мы знаем, что к 10 500 году до н. э. собиратели-охотники расселились по Америкам, хорошо адаптировались к различным средам – и к открытым равнинам, и к тропическим джунглям. От этих первых поселенцев произошло разнообразие сообществ коренных американцев, которые стали прямыми предками намного более сложных коренных сообществ последующих времен.

Возникновение производства пищи

15 000 лет назад бесконечный цикл глобальных климатических изменений вошел в очередную фазу потепления. Гигантские ледники, покрывавшие Северную Европу и Северную Америку, стали быстро отступать. Уровни морей поднялись почти до современного уровня. Глобальное потепление внесло изменение в структуру осадков и растительности. Дубовые и березовые леса появились на месте открытых европейских равнин. В Сахаре опять появились засушливые саванны. Большую часть Канады заняли березовые леса. Вымирали сотни крупных и мелких видов животных, среди них мамонты и мастодонты. Люди повсюду приспосабливались к резко меняющимся условиям жизни, многие обратились к интенсивной охоте на мелкую дичь, рыбу и водных млекопитающих и сбору всяческой растительной пищи.

Многие группы селились на границах нескольких экологических зон, в дельтах рек, возле озер или на морских берегах. Там они могли пользоваться несколькими источниками пищи и оставаться на одном месте большую часть года. В таких богатых ресурсами районах население быстро росло до такой степени, что каждой группе стала принадлежать определенная территория и порой возникала борьба за ценные источники пищи. Демографы считают, что приблизительно 10 000 лет назад природные ресурсы Старого Света были на пределе своих возможностей прокормить растущее население даже при благоприятных условиях.

Послеледниковое глобальное потепление не было стабильным, а проходило «рывками». Механизмы, приводившие к длительным или краткосрочным климатическим изменениям, до сих пор остаются загадкой, но они тесно связаны с изменениями в сложном взаимодействии атмосферы и океана, включая циркуляцию теплых вод из тропиков в северные широты и выпадение солей на дно океана в северной Атлантике.

Каковы бы ни были причины этих изменений, последние 15 000 лет были отмечены климатическими сдвигами, длившимися и тысячи лет, и столетия. Среди них известен Маленький ледниковый период, вызывавший голод в Европе в период между 1450 и 1850 годами. Но самое драматичное из этих изменений произошло между 11 000 и 10 000 годами до н. э., когда мир вдруг вернулся к почти ледниковым условиям так называемого молодого дриаса, названного так по имени полярного кустарника.

Первое производство пищи в Старом Свете

В период молодого дриаса ледники увеличивались в северной Европе и Северной Америке, в то время как Юго-Западную Азию поразила сильнейшая засуха. Она имела катастрофические последствия для оседлого населения, занимавшегося сбором растений и заселившего такие благоприятные районы, как долины рек Евфрат и Иордан, и другие места между Турцией и Южным Ираком. В течение жизни нескольких поколений многие из этих народов обратились к возделыванию диких хлебных злаков, что явилось дополнением к дикой растительной пище. Спустя всего несколько поколений дикие пшеница и ячмень стали культурными формами, и земледелие заменило сбор растений как основу существования человека. Приблизительно в то же самое время некоторые народы одомашнили таких животных, как дикие козы, овцы, свиньи и, позднее, крупный рогатый скот. К 8000 году до н. э. народы, занимавшиеся земледелием, широко распространились по всей Юго-Западной Азии. Приблизительно в то же самое время земледелие появилось и в долине Нила в Египте, но точная дата этого неизвестна.

Эти новые способы ведения хозяйства оказались очень эффективными и быстро распространялись на восточном Средиземноморье и на берегах Понта Эвксинского (современного Черного моря), который в то время был пресноводным озером, отделенным от Средиземного моря огромным естественным земляным валом, пересекавшим то место, которое сейчас является Босфором между Турцией и Болгарией. К 6000 году до н. э. земледельцы жили в Греции

и юго-восточной Азии. Спустя приблизительно пять веков поднимающееся Средиземное море прорвалось через Босфор и стало заполнять Понт Эвксинский. Это стихийное бедствие продолжалось несколько недель. Вода в озере стала солоноватой, и ее уровень поднялся на десятки метров. Так появилось Черное море. Это наводнение вызвало массовое бегство людей с затопленных территорий, ускоряя тем самым миграцию земледельцев на северо-запад, в умеренную Европу. Там земледелие установилось к 5000–4500 годам до н. э.

Производство пищи не развивалось лишь в одном регионе. Возделывание риса началось в южном Китае вдоль реки Янцзы, по крайней мере, к 6500 году до н. э., возможно, и раньше. А возделывание хлебных культур на севере началось к 6000 году до н. э. Как и в Юго-Восточной Азии, новые способы ведения хозяйства явились логичной реакцией на рост плотности населения и на непредсказуемые климатические изменения. В Юго-Западной Азии, Южной Азии и Китае производство пищи обеспечило экономическую основу для мировых до-индустриальных цивилизаций.

Первые земледельцы в Америке

Когда в XV веке европейцы добрались до Америки, они восхищались компетентностью местного населения в отношении злаковых культур и корнеплодов. Обитатели Анд освоили сотни видов картофеля, а кукуруза являлась жизненно важной культурой для крестьян от Тропической Южной Америки до долины реки Святого Лаврентия в Канаде.

Несмотря на интенсивные исследования, мы до сих пор немного знаем о возникновении производства пищи в Америке. Благодаря радиоуглеродному датированию с помощью масс-спектрометрии с ускорителем и поколениям ботанических исследований мы знаем, что маис был окультурен из дикой травы теосинте где-то в Центрально-Южной Америке, по крайней мере, за 3000 лет до н. э., а возможно, и раньше. Маис, как и другие культуры, такие как бобы, быстро распространился в различных видах – в долинах и высокогорьях Южной Америки, по крайней мере, за 1000 лет до н. э., а на юго-западе США – к 1500 году до н. э. Картошка впервые была окультурена в высокогорье Анд по крайней мере 2500 лет до н. э. вместе с другими важными культурами, такими как квиноа (лебеда).

Возделывание маиса широко распространилось среди североамериканских племен собирателей, которые были подготовлены к производству пищи тысячелетиями интенсивной охоты и сбором растений, часто в густонаселенных регионах, таких как долины рек и побережья озер на Среднем Западе и юго-западе. Некоторые из этих народов уже возделывали такие местные растения, как маревые и тыкву, за многие века до того, как освоили маис и бобы.

Как и в Старом Свете, новые способы ведения хозяйства быстро распространялись из мест своего возникновения. Ко времени прибытия европейцев в XV веке коренные американцы выращивали культурные растения во всех местах, пригодных для земледелия. Во многих регионах, таких как высокогорье Анд, растущее население опробовало возможности маиса и других культур, высаживая их высоко в горах, они также выводили морозоустойчивые и засухоустойчивые сорта. Это вовсе не совпадение, что многие культуры коренных американцев сейчас являются столпами современной глобальной экономики. В то же самое время коренные американцы одомашнили немного пород животных – альпака, собака, лама, индейка. Но дело в том, что в их распоряжении было меньше потенциально приручаемых животных, чем в Старом Свете.

Всего спустя 2000 лет после domestikации растений коренные американские народы Центральной Америки и региона Анд развились в более сложные сообщества и вскоре после этого в первые настоящие цивилизации Нового Света.

Первые цивилизации

Через 5000 лет после того, как в Юго-Западной Азии зародилось земледелие, почти одновременно в южной Месопотамии и вдоль Нила возникли первые городские цивилизации. Их корни лежат во все усложняющихся земледельческих сообществах, централизованных и взаимозависимых. Многочисленные новшества сопровождали первые цивилизации, среди них – интенсивное земледелие, часто полагающееся на ирригацию, металлургия, парусные суда, письменность.

Возникновение организованных государством сообществ является одним из самых горячо обсуждаемых в археологии вопросов, поскольку у нас до сих пор отсутствует определяющее объяснение того, как началась цивилизация.

Наиболее правдоподобный сценарий включает в себя быстро растущую плотность населения и усилившуюся борьбу за экономическую и политическую власть наряду с изменениями в окружающей среде, среди которых – стабилизация общего уровня морей на современном уровне. Сложные экономические, политические и социальные изменения при движении в сторону цивилизации были уподоблены игре в древнюю «Монополию», в которой в быстрых дипломатических и экономических играх выживают самые сильные и решительные лидеры.

Посмотрите на процессы в регионе Нила, где в течение многих столетий конкурировали постоянно растущие и набирающие силу прибрежные государства. В конце концов, могущественные правители Верхнего (южного) Египта покорили государства плодородного района дельты на севере и приблизительно в 3100 году до н. э. создали объединенное государство под властью фараона Менеса. На протяжении нескольких последующих столетий его наследники создали мощную религиозную идеологию и царскую культуру, которая превращала фараона в божественного правителя, наделенного на земле верховной властью. Египетская консервативная, но в то же время удивительно гибкая цивилизация продержалась почти 3000 лет как преиндустриальное общество, создавшее пирамиды и давшее несколько величайших правителей в истории.

Путь к цивилизации в Месопотамии включал в себя подобные сложные процессы изменений в политической, социальной и природной сферах, которые произошли в низинной части, где мощные города стали пестрой смесью маленьких городов-государств, борющихся за права на воду, торговые пути и землю. Шумерская цивилизация, состоящая из конкурирующих городов-государств Эриду, Ур и Урук, изредка превращалась в нечто единое, пока в 3-м тысячелетии до н. э. правители Ура не объединили, по крайней мере, номинально мозаику мелких городов на территории от средиземноморского побережья до Персидского залива. Последующие цивилизации возникли при распаде шумерского сообщества после 2500 года до н. э., когда аккадианцы, жившие на севере Вавилона, создали новую империю на юге Месопотамии, за которой, в свою очередь, в 1-м тысячелетии до н. э. последовали ассирийцы.

К тому времени цивилизации восточной части Средиземноморья были связаны между собой растущими экономическими связями до такой степени, что это позволило некоторым ученым говорить о первой «мировой экономической системе». Может быть, это несколько претенциозный термин в отношении обширного региона между Индией и материковой Грецией, связанными водными и наземными торговыми путями. В 2600 году до н. э. шумерские монархи хвастались кораблями из далекой Мелухи, которые разгружались в их портах. Возможно, Мелуха – это долина Инда на северо-западе нынешнего Пакистана, где 2000 лет до н. э. возникла харапская цивилизация. В нее входили несколько непрочно связанных между собой больших приречных городов, в том числе Хараппа и Мохенджодаро. Хараппа регулярно торговал с Месопотамией в таких масштабах, что у него были даже собственный шрифт и система мер и весов. Харапская цивилизация пришла в упадок 1700 лет назад до н. э. Спу-

стя несколько столетий центр тяжести ранней индийской цивилизации сместился на восток в долину реки Ганг, где в 1-м тысячелетии до н. э. процветала цивилизация маурья.

Материковая Греция и острова Эгейского моря породили свои собственные цивилизации, развившиеся в результате многовековой международной торговли оливковым маслом, вином, лесом и другими товарами. Минойская цивилизация Крита процветала благодаря обширным торговым путям, связывавшим эгейцев с восточной частью Средиземноморья и долиной Нила. Египетские надписи и картины говорят о том, что минойские купцы бывали при дворе фараона еще в 1600 году до н. э., а знаменитое Улубурунское кораблекрушение у побережья Турции в 1310 году до н. э. свидетельствует о поразительной ценности предметов торговли. После 1450 года до н. э. как материковой Грецией, так и Критом правили микенийцы, укрепляя связи с сильной хеттской цивилизацией на территории современной Турции, с ассирийцами в Месопотамии и египтянами. По до сих пор неизвестным причинам этот процветающий, конкурентоспособный мир обрушился в политическом хаосе приблизительно в 1200 году до н. э. В 1-м тысячелетии до н. э. возвысилась и пала Персидская империя, рухнули обширные владения Александра Македонского, воссияла классическая Греция и, наконец, возвеличилась Римская империя, правившая западным миром с дохристианских времен до Средних веков.

В то время как египетская и месопотамская цивилизации появились на Западе, на севере и юге Китая развивались более сложные сообщества. Еще к 2500 году до н. э. луншаньские культуры отличались высокой организованностью, продуманной социальной структурой и продолжали движение в сторону создания еще более конкурентоспособных и крупных политических единиц. Около 2000 года до н. э. китайская история вступает в эру легенды, в основе которой лежит соперничество династий Ся, Шан и Чжоу из региона Хуанхэ. Между 1766 и 1100 годами до н. э. династия Шан доминировала на севере, ее наследницей явилась династия Чжоу, которая и сама, в свою очередь, уступила дорогу в этом историческом пазле воюющих государств, объединенных, в конце концов, безжалостным и деспотичным императором Шихуанди в 221 году до н. э. Этот император также известен своей роскошной царской гробницей, охраняемой полком живописных терракотовых солдат. Там до сих пор не было раскопок.

Ко временам Христовым греческие капитаны открыли секреты муссонных ветров в Индийском океане, позволявшие парусным судам добраться до Индии и обратно с помощью попутных ветров. В течение нескольких столетий Римский мир смог связаться с Индией и, косвенным образом, с империей Хань в удаленных районах Китая. Средиземноморский и азиатский миры были связаны между собой дипломатическими и экономическими нитями до того, как португальский исследователь Васко де Гама обогнул мыс Доброй Надежды и прибыл в Индию по муссонному пути в 1497 году н. э. Его путешествие состоялось в век великих географических открытий, тогда же и Колумб совершил свои экспедиции через Тихий океан и в Юго-Восточную Азию.

Древние американские цивилизации

Коренные цивилизации обеих Америк представляют собой сложное явление, во многом имея сходство с общими характеристиками и структурами до-индустриальных государств Старого Света.

Центральноамериканская цивилизация

Когда испанский конкистадор Эрнан Кортес вместе со своим разношерстным отрядом увидели сияющую столицу ацтеков Теночтитлан в самом сердце долины Мехико в 1519 году, они были поражены видом сверкающих храмов и дворцов, которые были видны за многие мили. Их изумил огромный, больше, чем в Константинополе, рынок, в день его посещало 20 000 человек. Более 25 000 ацтеков жили в Теночтитлане и рядом с ним, в то время это был

один из крупнейших городов мира. Прошло два года, и после нескольких месяцев жестоких боев столица ацтеков превратилась в груды дымящихся развалин. Вскоре от ослепительной цивилизации ацтеков осталось всего лишь воспоминание.

Империя ацтеков вызрела из центральноамериканской цивилизации, насчитывавшей более 2500 лет. Архитектура их столицы, космология, религиозные верования, институты царствования имели глубокие корни в более ранних, глубоко почитаемых цивилизациях.

Центральноамериканская цивилизация выросла из древних деревенских корней, но после 1500 года до н. э. религиозные верования и институты ольмеков из долины Веракрус представляли первостепенную важность. У ольмеков существовала религиозная идеология и художественный стиль, отличные от верований земледельцев. Для ольмеков были характерны как шаманизм, так и глубокая вера в силу свирепого ягуара. К 1200 году до н. э. их религия и искусство широко распространились как в долинах, так и в горах Центральной Америки. Массивные задумчивые фигуры ольмекских правителей (см. рис. 17.7) дают ощущение огромной шаманской силы. Такое впечатление, будто они свободно передвигаются между мирами материальными и духовными. Эти перемещения меж двух царств всегда были отличительной чертой центральноамериканской цивилизации. У ольмеков были малоизвестные эквиваленты цивилизаций в других частях долин и горных районов, но именно их влияние на последующие центральноамериканские цивилизации было огромным.

Во времена расцвета ольмекской цивилизации из земледельческих культур Юкатанских низин вызрела цивилизация майя. Небольшие ритуальные центры этого народа достигли своего расцвета к 1500 году до н. э. Спустя тысячу лет выросли первые большие доклассические города майя, среди них Накбе и Эль Мирадор, города, в которых институт царствования стал формальностью, и *лорды* майя стали могущественными правителями меняющихся городов. К 100 году н. э. классическая цивилизация майя значительно продвинулась вперед, большие и маленькие города яростно боролись за политическую власть, торговые монополии и престиж. Майя разработали свое собственное письмо, расшифровка которого явилась одним из научных триумфов XX века. Это позволило понять не только сложный календарь майя, но также и многие детали их политической истории и космологии.

Классическая цивилизация майя процветала в южных долинах до IX века. Четыре крупнейших города – государства Калакмуль, Копан, Паленке и Тикаль управлялись (наследственными) влиятельными династиями лордов. В это время в горах начал выдвигаться город Теотиуакан. Этот город с населением 120 000 человек стал центром огромной финансовой и религиозной власти. Начиная с 200 года до н. э. по 750 год н. э. Теотиуакан доминировал в горной местности, им правили воинственно настроенные правители, торговавшие с городом Мон Альбан в долине Оахаса и с майя, которые находились под их воинственным влиянием. Приблизительно в 750 году н. э. Теотиуакан внезапно потерпел крах, создав в горах политический вакуум. В VIII веке в горах юга пришла в упадок цивилизация майя, возможно, в результате засухи, ухудшения среды обитания и внутренних социальных беспорядков. Городское население рассеялось, но в северной части Юкатана цивилизация майя продолжала существовать и процветала до прихода испанцев в 1517 году.

Спустя несколько столетий в горной части страны появилась цивилизация тольтеков, ставшая новой силой, доминировавшей в долине Мехико. Но и она сгинула в 1200 году н. э., возможно, в результате острого внешнего или внутреннего соперничества. Вскоре и ацтеки прибыли в эту долину. Непонятные кочевники вступили в политическую среду злобной конкуренции прочно стоявших на ногах городов-государств. Обладая замечательными дипломатическими и военными качествами, ацтеки сначала были наемниками, а потом завоевателями. К 1425 году они стали хозяевами долины Мехико и продолжали расширять свою империю. К 1519 году, когда испанцы с изумлением увидели Теночтитлан, их империя простиралась от Мексиканского залива до Тихого океана и от Гватемалы до севера Мексики. Ацтеки удерживали

живали свое господствующее положение силой и с помощью жесткой системы поборов. Естественно, что многие города-вассалы присоединились к испанцам, желая избавиться от ненавистных ацтеков, но лишь попали в другую форму зависимости от испанских завоевателей.

Цивилизация Анд

Цивилизация Анд также имеет древние земледельческие корни. Она была частью обширной империи инков, разрушенной испанцем Франсиско Писарро в начале 30-х годов XVI века. В те времена до 6 миллионов человек жили под правлением инков в империи Тауантинсуйу, «земле четырех четвертей». Эти земли простирались от Чили и Боливии на юге до Эквадора на севере, охватывали горные районы Анд, часть джунглей Амазонки и засушливое побережье Тихого океана.

Возникновение цивилизации Анд можно связать с интенсивной добычей анчоусов и другой рыбы, этот промысел процветал в холодных водах течения Гумбольдта возле тихоокеанского побережья. Эти щедрые дары природы вкупе с интенсивным земледелием в долинах прибрежных рек давали возможность развиваться сложным сообществам, сосредоточенным в культовых центрах. К 900 году до н. э. ярко выраженная андская религиозная идеология появилась в предгорном Chavin de Huantar и широко распространилась во всем регионе и вдоль торговых путей, связывавших горные и низинные районы.

В 1-м тысячелетии н. э. наблюдалось развитие двух полюсов андской цивилизации. Первый из них находился на севере перуанского побережья и включал в себя народы, жившие в речных долинах. Они продавали хлопок, ткани и морские продукты в горные районы. В начале и в первой половине 1-го тысячелетия н. э. процветало государство Мочика, правители которого создали ирригационную систему каналов. Цивилизация северного побережья была недолговечной, ее поражали засухи и катастрофические наводнения, вызванные теплым течением Эль-Ниньо. А к 1100 году в регионе правило государство Чиму, поверженное инками в XIV столетии.

Южный полюс андской цивилизации находился на берегах озера Титикака и был сосредоточен в культовом местечке Пукара и особенно в городе Тиванаку. Этот город достиг вершины своей власти в 1-м тысячелетии н. э., но пришел в упадок перед лицом сильной засухи около 1000 года. Предгорные долины вокруг озера Титикака были захвачены инками, начавшими агрессивное расширение своих владений после 1438 года. Империя инков достигла пика своего развития накануне 1530 года, когда испанские конкистадоры принесли народам андской цивилизации опустошение и разруху.

Покорение империй ацтеков и инков является частью последней главы доисторических времен, когда западная цивилизация покорила мир и появилась первая по-настоящему глобальная экономика. Великое многообразие ликов современного человечества должно напоминать нам о наших общих древних корнях, сведения о которых по большей части добыты археологами. Археология является единственной научной дисциплиной, которая изучает и объясняет культурную эволюцию человечества на протяжении длительных периодов времени.

Рекомендуемая литература

Для лучшего понимания особенностей доисторической эпохи человечества желательно прочесть три широко известные книги, которые представляют собой базовые курсы лекций для будущих археологов и с которыми можно ознакомиться в большинстве академических библиотек:

FAGAN, BRIAN. 2004. *People of the Earth: An Introduction to World Prehistory*, 11 th ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.

PRICE, DOUGLAS, AND GARY FEINMAN. 2004. *Images of the Past*, 4th ed. New York: McGraw-Hill.

WENKE, ROBERT. 1994. *Patterns in Prehistory*, 2d ed. New York: Oxford University Press.

Часть I

Археология. Сведения общего характера

Возможно, из всех руин наиболее волнующими являются руины давно оставленных городов, веками пребывающих в глубоком забвении. Зброшенные улицы зарастают лесом и кустарником. Развалины домов, от которых остались лишь зияющие глазницы разрушения, опустошены и разграблены, служат нынче пристанищем ящериц и сов... В прошлом великолепие построенных из мрамора и золота дворцов, окруженных роскошными садами из жасмина и благородного лавра, сменилось на молчаливый пейзаж из зарослей ежевики и застойных прудов, а хозяевами дома, в котором некогда жил Великий Цезарь, теперь стали ящерицы.

Роуз Маклей «Радость руин»

Зачем изучать археологию? В чем заключается важность этого популярного и, несомненно, окрашенного романтическим флером предмета? Мы начнем с того, что посмотрим, какое место занимает археология в XXI веке. К сожалению, сейчас эта дисциплина столкнулась с кризисом, вызванным быстрым разрушением важных памятников из-за промышленного развития и погони за сокровищами. Более того, различного рода псевдоархеологические намерения рассказать правду о затерянных мирах, древних астронавтах и ушедших под воду континентах подрывают доверие к археологии среди широкой публики. Реалии археологии намного менее романтичны и, вопреки вектору глобального развития, увлекательны. Мы определяем археологию, в ее в широком контексте, как часть антропологии и истории.

Глава 1

Представляем археологию

Археолог Говард Картер заглядывает в двери одной из золотых усыпальниц Тутанхамона, которые никто не тревожил в течение более 3000 лет (фото египетской экспедиции, Музей искусств Метрополитен)

Содержание главы

Зачем изучать археологию?

- Археология увлекательна.
- Археология и отдаленное прошлое.
- Археология в современном мире.
- Археология и политика.

Кому принадлежит прошлое? Кризис в археологии.

- Коллекционеры и моральные аспекты собирательства.

Псевдоархеологии. Археология, антропология и история.

- Археология и история доисторических эпох.
- Археология и история.

Теория в археологии. Специализации археологов. Цели археологии.

- Сохранение.
- История культуры.
- Уклады жизни в прошлом.
- Осмысление археологических материалов.

«То была тайна, темная непроницаемая тайна, и обстоятельства усиливали это ощущение. В Египте колоссальные мощи гигантских храмов стоят в обезвоженных песках во всей наготе одиночества, но здесь огромный лес завернул в саван эти руины... Все это поражает своим величием, вызывая непреходящий и безудержный интерес...» (Стефенс, 1841). Эти слова написал американский путешественник Джон Ллойд Стефенс в то время, когда он исследовал заросшие руины великого города майя в Копане в Гондурасе в середине XIX века. Он назвал Копан «Меккой или Иерусалимом неизвестного народа» и превратил исследования прошлого в замечательное приключение. И они до сих пор остаются увлекательными.

Археология – это то, из чего состоят мечты, – спрятанные сокровища, золотые фараоны, романтика давно утерянных цивилизаций. Многие люди полагают, что археологи – это романтические герои, вроде Индианы Джонса. Карикатуристы изображают их как престарелых эксцентричных ученых в солнцезащитных шлемах, откапывающих в тени египетских храмов дощечки с письменами. Их считают типичными рассеянными профессорами, настолько глубоко увлеченными подробностями древней жизни, что они совсем не обращают внимания на тяготы современной жизни. Считается, что археология открывает двери в волнующий мир романтики, ведет к таким открытиям, как эффектная гробница египетского фараона Тутанхамона, обнаруженная английскими археологами Говардом Картером и лордом Карнарвоном в 1922 году (см. вставку «Открытия»).

Первые археологи, действительно, были искателями приключений. Цивилизация майя в Мексике и Гватемале была впервые описана американским путешественником и писателем Джоном Ллойдом Стефенсоном, который в 1839 году путешествовал в лесах Юкатана вместе с художником Фредериком Катервудом (рис. 1.1). Стефенс пытался купить эти руины за 50 долларов, чтобы подготовить выставку при продаже книги об этом путешествии. Сделка не состоялась, потому что было невозможно доставить находки в Нью-Йорк.

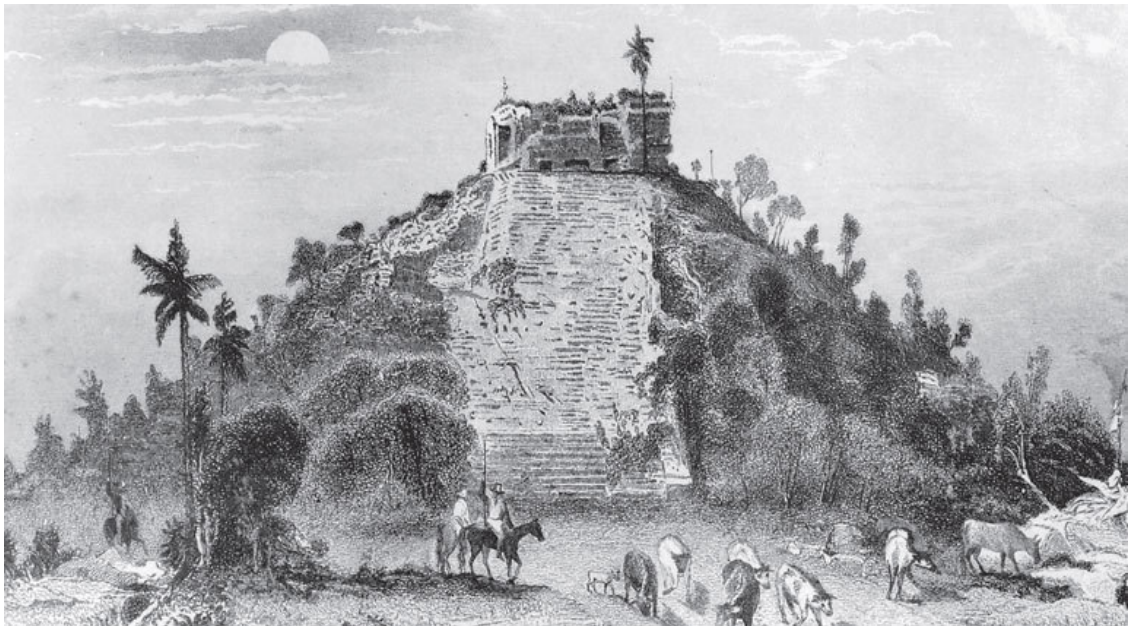

Рис. 1.1. Археолог XIX века был искателем приключений. На литографии художника Фредерика Катервуда, сопровождавшего Джона Ллойда Стефенса, изображена крепость в Чичень Итце в Мексике

Некоторые из первых археологов вели раскопки ради прибыли, а другие – из интеллектуального интереса. Никто не смог бы сравниться в целеустремленности с немецким бизнесменом Генрихом Шлиманом (Трэйлл – Traill, 1995). В сорок с небольшим лет он бросил бизнес, женился на молодой гречанке и в 1871 году начал искать легендарный город Троя. Его лихорадочные поиски закончились на вершине холма Гиссарлык в северо-западной Турции. К этому моменту американский консул Фрэнк Калверт уже установил, что здесь была Троя. Шлиман нанял 150 человек и в первые сезоны они перекопали 325 000 кубических ярдов почвы, но он доказал, что легенды Гомера имели реальную основу. Его археологические методы были очень грубыми – он уничтожил почти столько же находок, сколько и нашел.

Археология прошла длительный путь с тех пор, когда один человек мог за месяц обнаружить забытую цивилизацию. В этой главе мы дадим определение археологии и рассмотрим ее роль в современном мире. Мы также обсудим связь археологии с другими академическими науками, ее цели и этику изучения прошлого.

Зачем изучать археологию?

Немногим археологам улыбается удача, и им удастся обнаружить царское захоронение или забытую цивилизацию. Большинство всю жизнь занимаются раскопками и не находят ничего более привлекательного, чем замечательная керамика или филигранные инструменты из камня. Археологи тратят свою жизнь на исследование сохранившихся остатков древних сообществ. Они заинтересованы не в поиске золота или предметов искусства, а в информации, получаемой благодаря найденным предметам, и в правильном описании находок. Сегодня археологов интересует, почему люди жили именно так, как это видно из изготовленных ими предметов или возведенных построек.

Если смотреть поверхностно, то изучение археологии, каким бы увлекательным оно ни было, может показаться роскошью, которую мы вряд ли можем себе позволить в этом мире экономической нестабильности, охваченном бедностью и голодом. Но такое отношение к археологии означало бы, что мы относимся ко всему культурному наследству человечества как к чему-то незначительному и необязательному для качества нашей жизни. В реальности же они неразрывны, и мы увидим это (Лейтон – Layton, 1994; Триггер – Trigger, 1984).

ОТКРЫТИЯ

ГРОБНИЦА ТУТАНХАМОНА, ЕГИПЕТ, 1922 ГОД

Небольшая группа археологов и посетителей стояли перед дверью, опечатанной печатью давно умершего фараона. Этого момента они ждали шесть долгих лет, с 1917 по 1922 год. Говард Картер заглянул в отверстие, сделанное в древней замазке. Горячий воздух обдал его лицо. Картер посветил в склеп фонариком. И замер от изумления – в темноте поблескивали золотые предметы.

Лорд Карнарвон за его спиной в волнении переступал с ноги на ногу. Картер молчал.

– Что там видно? – спросил Лорд Карнарвон внезапно охрипшим голосом.

– Чудеса, – прошептал Картер, отойдя от двери (Картер и др., 1923–1933:63).

Скоро дверь открыли. Изумленные Картер и Карнарвон прошли через «прихожую» гробницы фараона. Они прикоснулись к золотым погребальным четкам, восхитились изумительно инкрустированными деревянными сундуками и осмотрели стоящие возле стен колесницы. Золото было повсюду – им были покрыты деревянные статуи, им были инкрустированы троны и ящики, даже детские скамеечки (Ривз, 1990). Скоро Тутанхамон стал известен как золотой фараон, а археология стала наукой захороненных сокровищ и царских гробниц (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Золотая маска и саркофаг египетского царя Тутанхамона (фотография Египетской экспедиции, Музей Метрополитэн)

Что касается Картера и Карнарвона, то они начали планировать работы, а при входе в гробницу сразу же установили железную дверь и назначили круглосуточную охрану. Но этой же ночью они сами вернулись в склеп, чтобы убедиться, что фараон лежит в своем саркофаге.

Говарду Картеру потребовалось восемь лет для того, чтобы изучить гробницу Тутанхамона – одно из величайших археологических открытий.

Увлекательный мир археологии

Всеобщее увлечение археологией началось с классических археологических открытий XIX века (рис. 1.3), и, в частности, с обнаружения библейских ассирийцев Месопотамии и Древней Трои. Сегодня археология является в той же мере частью популярной культуры, как футбол или автомобили. Тысячи людей развлечения ради читают книги по археологии, вступают в археологические общества, ходят на лекции о нашем прошлом. О таких открытиях, как эффектные захоронения Сипан в Перу (рис. 1.4) (Альва и Доннэн, 1993) и наскальная живопись каменного века в пещере Шаво во Франции, газеты всего мира сообщали на первых страницах (см. вставку «Открытия»).

Рис. 1.3. Англичанин Остин Генри Лейярд переправлял свои ассирийские находки из Древней Ниневии по реке Тигр на деревянных плотках, которые для усиления устойчивости и плавучести дополняли сосудами из козлиных шкур, наполненных воздухом. Когда плот достигал Персидского залива, то воздух выпускали, сосуды отправляли обратно на ослах, а деревянные конструкции продавали. Сами ассирийцы пользовались похожими речными судами

Рис. 1.4. Манекен в церемониальных одеждах воина – священника народа моче. Подобные одежды были найдены в царском захоронении 400 года н. э. в Сипане, Перу. Властители Сипана – одно из величайших археологических открытий XX века

Археология на диване – это одно, а почувствовать прошлое и прикоснуться к нему самому – совсем другое. Памятники старины излучают неотразимое очарование. Самолеты и пакетные туры превратили археологический туризм в большой бизнес. Пятьдесят лет назад только богатые и привилегированные люди могли позволить себе тур по Нилу, посещение классических греческих храмов и исследование цивилизации майя. А теперь туристические компании доставят вас в Египет, к Пантеону (рис. 1.9), в Теотиуакану в Мексике (рис. 15.12). Колоссальные пирамиды в Гизе в Египте (рис. 16.5) и руины Тикаль в Гватемале (рис. 15.2), окутанные светом полной Луны, – такие виды потрясают до глубины души. Посидеть в огромном амфитеатре в Эпидавре (Греция), услышать строфы Эврипида, декламируемые в идеальных акустических условиях, – все это очень трогательно и незабываемо. Золотой саркофаг Тутанхамона (рис. 1.2) или гигантская голова ольмека со злобной гримасой на лице (рис. 17.7) уносят нас в царство, где правит подвиг и чувства кажутся на порядок выше. Бывают моменты, когда отдаленное прошлое захватывает нас, успокаивает, замедляя ритм жизни, и ободряет, предлагая непознанную в полной мере модель человеческого существования. Мы удивляемся достижениям древних, приводящему в трепет наследие человечества.

Археология и далекое прошлое

У любого сообщества на Земле есть некий миф о происхождении, официальное, санкционированное фольклорное описание того, как появились Земля и человечество. Западное общество не является исключением. «И сказал Бог: “Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею Землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по Земле”». Так гласит первая глава Книги Бытия Ветхого Завета Библии, величественного описания Творения, которое в течение веков воспринималось как санкционированная свыше версия возникновения человека.

Мифы о происхождении, как и этот из Книги Бытия, появились как следствие сокровенного желания человека познать загадку своего происхождения. В этих мифах отражаются также перспективы сообщества на будущее. Для многих народов существование определяется их тесной взаимосвязью с природой и бесконечными циклами смены времен года. Такое определение предполагает, что существование человека неизменно, что как прошлые, так и будущие поколения будут существовать так же, как и живущие ныне. В противоположность этому западная цивилизация придерживается точки зрения о линейной перспективе человеческого существования, описывая его как развивающееся во всех частях земного шара в течение длительного периода времени.

В течение более двух тысяч лет «западники» размышляли о своем происхождении и пытались создать теоретические модели. Некоторые из этих моделей являются чисто философскими, другие же основываются на археологических данных. Археология увлекательна потому, что она дает нам возможность проверить теоретические модели изменяющихся сообществ: почему одни народы процветали, другие исчезали без следа, иные уходили в тень (Триггер – Trigger, 1984).

Археология уникальна среди наук своей способностью изучать изменения, происходящие в человеческих сообществах в течение очень длительного времени. Она дает путь к изучению коллективного культурного наследия человечества. Почему мы различны как биологически, так и в культурном аспекте? В чем мы похожи и чем отличаемся? Когда возник фактор

многообразия и почему? Вот фундаментальные вопросы о человечестве, на которые пытаются ответить археологи.

ОТКРЫТИЯ

ГРОТ ДЕ ШАВО (ПЕЩЕРА ШАВО), ФРАНЦИЯ, 1994

18 декабря 1994 года трое спелеологов, интересующихся археологией, нашли лаз в ущелье Сирк де Эстр в Арденнах, на юго-востоке Франции. Эльет Брунель Дешамп, Жан-Мария Шаво и Кристиан Хиллар проникли в отверстие размером 80 на 30 сантиметров. Лаз привел в узкий тамбур с наклонным полом. Они почувствовали сквозняк со стороны заваленного камнями прохода. Спелеологи освободили его и тремя метрами ниже увидели просторное помещение. Они вернулись с веревочной лестницей и спустились вниз. Там оказалась целая сеть пещер с колоннами из известняка. На полу валялись кости и зубы, также они обнаружили углубления, в которых, вероятно, зимовали животные. Внезапно Дешамп вскрикнула от удивления – ее фонарь осветил маленькую фигуру мамонта.

Спелеологи проникли в главную пещеру и нашли там еще несколько изображений – отпечатки руки, позитивные и негативные, фигурки мамонтов и пещерных львов, у одного из которых из пасти явственно ощущалось дыхание (кривые, составленные из точек) (рис. 1.5). Они смотрели на картины и их «охватило странное чувство. Все было так прекрасно и так свежо. Даже слишком свежо. Ощущение времени исчезло, будто бы десятки тысяч лет не отделяли нас от древних художников» (Шаво и др. – Chauvet et al, 1996:42). Как и исследователи гробницы египетского фараона Тутанхамона три четверти века назад, они ощущали себя незванными гостями. «Души художников окружали нас. Казалось, мы ощущаем их присутствие» (с. 42).

Рис. 1.5. Наскальная живопись в Грот де Шаво, Франция

В пещере Шаво никого не было со времен ледникового периода. Казалось, что очаги на полу погасли только вчера. На стенах были факелы, если поместить туда уголь, то можно было их вновь зажечь. Немного дальше лежала плита, упавшая с потолка. Сверху на ней лежал череп медведя, а за ней – остатки костра. Вокруг плиты в определенном порядке лежало еще более тридцати окаменевших медвежьих черепов. В дальнем углу пещеры исследователи обнаружили 10-метровый фриз с изображениями черных фигурок, среди которых преобладали львицы или львы без грив, носороги, бизон и мамонты. С правой стороны они нашли изображение человека с головой бизона. Они писали, что «казалось, будто этот волшебник охраняет фриз» (с. 58).

Пещера Шаво оказалась бесценным хранилищем кроманьонской живописи, сохранившейся в своем подлинном виде. Предметы и кости находились на тех же местах, где их оставили в период между 31 000 и 26 000 лет назад.

Археология является продуктом западной науки и, как таковая, иногда считается ненужной в некоторых незападных сообществах, свято верящих в циклическую природу человеческого существования. Многие коренные американцы полагают, что археология не только необязательна, но даже оскорбительна по отношению к их предкам. Но факт остается фактом – археология предлагает единственный научный путь к познанию древнего мира и линейных историй коренных американцев и других сообществ, многие из которых столкнулись с письменной цивилизацией Запада всего лишь на протяжении последних пяти веков во время Европейского Века Открытий. До контактов с европейцами история североамериканских народов не фиксировалась письменно и состояла главным образом из устных преданий, передававшихся из поколения в поколение. Археология и археологические памятники являются единственно возможными источниками знания о древней индейской истории. Все больше археологов тесно сотрудничают с индейскими общинами (Донгоксит – Dongokseet et al., 2000). Юго-западные группы, как и некоторые другие, приглашают археологов и антропологов для участия в судах, связанных с территориальными претензиями. Народы хопи и зуни (Hopi and Zuni), например, организовали свои собственные археологические группы для раскопок на своих землях (Watkins, 2003) (глава 19).

Археологические раскопки многое открывают о многообразии древнего американского общества. Во Флориде Кэтлин Диган исследовала памятник Форт Моус, первую свободную общину чернокожих в Северной Америке. В небольшой деревушке, основанной в 1738 году, в трех с небольшим километрах от Спэниш Сейнт Августин на побережье Атлантики, проживало 37 семей. В 1740 году ее опустошили британцы, а в 1753 году она была восстановлена. В окруженном стеной форте имелись большая церковь, дом священника, колодец, дома стражников. Поселенцы жили в 32 домах, крытых тростником (рис. 1.6). Многие из поселенцев имели западноафриканские корни. Во время раскопок были обнаружены предметы военного и бытового назначения, их изучение дает надежду, что однажды мы сможем понять, какие элементы африканской, английской, индейской и испанской культур ассимилировали черные поселенцы. Форт Моус был оккупирован до 1763 года, пока испанцы не ушли из Флориды (Диган, 1995). Другие раскопки на юге и юго-востоке проводились на местах плантаций и рабовладельческих общин, были получены важные археологические сведения о многообразии культур афро-американских народов (Л. Фергюссон – L. Fergusson, 1992).

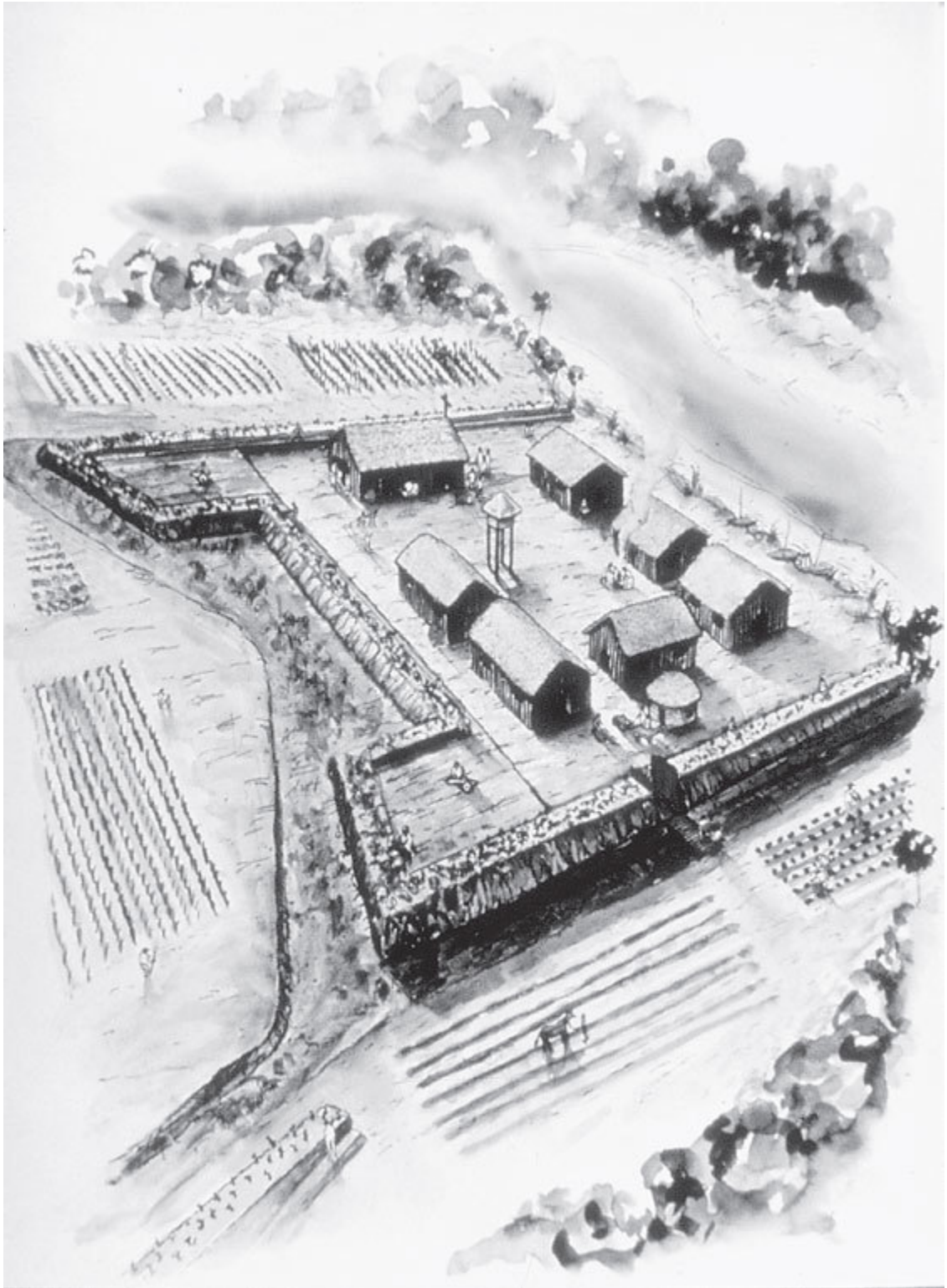

Рис. 1.6. Поселение Форт Моус середины XVIII века

Археология может вернуть историю тем народам, знания о прошлом которых передавались из одного поколения в другое устно, но эти знания исчезли, потому что никогда не фиксировались письменно. Многие народы, недавно ставшие независимыми и желающие разжечь дух национального самосознания, поощряют археологические изыскания для поиска корней предков, живших на их землях в доколониальные времена. В течение многих лет правительства Танзании и Замбии выделяли средства на раскопки, результаты которых скоро появятся

в учебниках для студентов и школьников. Главная цель археологии в этих странах, как и во многих других уголках земного шара, – записать неписанную историю, опираясь не на архивы и пыльные документы, а на раскопки давно заброшенных поселений (Триггер – Trigger, 1984).

Археология в современном мире

Археология уникальна среди прочих наук тем, что может изучать историю человечества, охватывающую очень большие периоды времени. Лопатка археолога дает возможность исследовать древние поселения людей, живших два с половиной миллиона лет назад, изучать культурные слои плотно заселенных пещер позднего ледникового периода (18 000 лет назад), восстанавливать жизнь небольших фермерских поселений и шумных районов Балтимора XIX века. В результате археология стала важной наукой в том мире, где совместная жизнь разных народов и понимание многообразия человечества приобрели первостепенную ценность.

Мы живем в мире возрастающей анонимности, присущей большим городам и многонациональным корпорациям, в мире мгновенных коммуникаций и компьютеров невообразимой мощности. Но по-прежнему мы обитаем в мире людей, ежедневно общающихся друг с другом часто электронным образом и через такие расстояния, о которых никто не мог помыслить и поколение назад. Технологии становятся все важнее в индустриальном мире, как и человек, использующий их себе во благо. Мы нуждаемся в намного более точных знаниях о многообразии человечества, чем те, какими обладали, например, древние египтяне, поэтому нам нужны многие знания прошлого. Анатомически современный человек, *Homo sapiens*, живет на Земле 150 000 лет. И корням его биологического и культурного многообразия, как минимум, столько же лет. Археология дает нам уникальную картину многообразия человека, которая столь ценна в современном мире, информацию о взаимоотношениях людей в древности.

Фактор многообразия человечества является мощной политической и социальной реальностью в обществе с самого момента возникновения человечества. Взаимоотношения между отдельными индивидами и группами людей были архиважными в доиндустриальные времена, будь это крупный город ацтеков Теночтитлан или крохотная деревушка в долине Миссисипи. Кровные связи, семейные узы и связь с землей являлись главными связующими элементами древних. Еще 4000 лет назад китайские правители, по крайней мере, формально сохраняли кровные связи со своими подданными, поддерживая так связь с предками. Нью-Йорк XVIII века и Лондон времен королевы Елизаветы были полны выходцев из Африки и Азии. Имперский Рим был родным домом для людей из всех частей Средиземноморья и Азии. Древний Египет и города Месопотамии являлись узлами торговых путей, приводившими туда людей со всего света. Даже в нашем урбанизированном и индустриальном мире родственные связи и древние социальные механизмы играют большую роль во многих сообществах, будь это деревни в горных районах Перу или городские трущобы в Западной Африке. Археология может дать современному миру, часто забывающему опыт истории, жизненно важные уроки по предмету «многообразии человечества».

Наши давние предки хорошо знали свою среду обитания. Они выработали эффективные способы выращивания хороших урожаев и методы защиты от холода и голода, многие из которых были забыты. Археология может восстанавливать древние сельскохозяйственные практики, тем самым внося свой вклад в современное экономическое развитие. Еще в 1000 году до н. э. крестьяне высокогорных долин вокруг озера Титикака, на границе Перу и Боливии, использовали поднятие почв для защиты урожаев от сезонных наводнений. Почвы там богатые. Доисторические земледельцы поднимали почвы и строили сети каналов, и это давало им возможность выращивать внушительные по урожайности урожаи картофеля, квиноа и других культур. Земледелие на таких полях позабросили еще до завоевания испанцами, и современная экономика в этих же регионах теперь полагается на пастушество.

Опыты археологов по реконструкции древних «поднятых» садов показали, что по древним сценариям можно получать замечательные урожаи в регионах, которые современные сельскохозяйственные авторитеты относят к местам рискованного земледелия с точки зрения реализации масштабного сельскохозяйственного производства. У традиционной системы земледелия есть масса преимуществ: высокие урожаи, отсутствие потребности в удобрениях, незначительный риск ущерба от заморозков или наводнений. Кроме того, хорошие урожаи можно получать на основе семейного уклада труда, используя местные культуры и не привлекая внешние капиталы. По последним данным восстановлено уже около 860 гектаров земель и планируется обустроить еще много полей. Археологов активно привлекают к подобным проектам в обеих Америках (Эриксон – Ericson, 1992).

Археологи также работают непосредственно на пользу современного американского общества, особенно в области управления ресурсами и отходами. Археолог Уильям Рэзье из Университета штата Аризона в течение длительного времени изучал свалки города Таксон и некоторых других городов (Рэтхье и Мерфи – Rathje and Murphy, 1992). Его группа изучает структуру отходов домашних хозяйств с использованием современных археологических методов, анализирует эти данные, а также сведения, полученные в результате опросов домашних хозяек и из других источников. Исследования говорят о поразительно расточительных привычках всех слоев населения Аризоны. Результаты исследований могут помочь сформировать более эффективные стратегии в области потребления и управления ресурсами. Вещи, используемые нами, разными путями формируют нашу жизнь, поэтому нам нужно понять, как они воздействуют на нас, это поможет узнать прошлое и предвидеть будущее.

Археология и политика

Тлакатель называли змеей. Он был правой рукой ряда ацтекских правителей Мексики в XV веке. Это был блестящий дипломат, уговоривший своих господ сжечь все существующие документы, и заменил их убедительными сказками о том, что сам бог Солнца Хутципочтли избрал ацтеков, вывел их из тени и возвел в правители Мексики. Тлакатель не был первым в истории чиновником, переписавшим прошлое для нужд настоящего. Археологию издавна использовали для разжигания националистических настроений. В 30-х годах XX века нацисты использовали археологию для получения «свидетельств» существования в Европе белой расы господ (Б. Арнольд – B. Arnold, 1992). Завоевание римлянами древнеиудейской крепости Масада с ее трагическим концом в течение длительного времени являлось центром внимания израильского национализма. В последние годы археологию использовали для фабрикация всякого рода историй и различные европейские этнические группы (Коль и Фосет – Kohl and Fawsett, 1995).

Истолкования прошлого редко бывают нейтральными (Фаулер – Fowler, 1987; Ходдер – Hodder, 1999). Археологи неизбежно приносят в свою работу ценности собственной культуры, хотя ныне они более осторожны в этом плане, чем предшествующие поколения (Шэнкс и Тилли – Shanks and Tilley, 1987). Такие подсознательные действия не имеют ничего общего с умышленным использованием археологии для установления неких исторических фактов в целях свержения правительств или для поддержки националистических целей, но все же они оказывают свое влияние.

Кому принадлежит прошлое?

За минувший век археология превратилась в мощный инструмент изучения отдаленного прошлого. Но все же многие люди задают вопрос о том, способна ли эта наука предложить

жизнеспособное истолкование древности (Макбрайд – McBride, 1985; Шмидт и Паттерсон – Schmidt and Patterson, 1995).

Любые сообщества интересуются прошлым. Оно всегда рядом, вокруг, оно призрачно, волнующе, таинственно, иногда оно дает уроки настоящему и будущему. Прошлое важно потому, что общественная жизнь простирается сквозь время, она находится в рамках культурных ценностей и ожиданий. В Арктике живут инуиты (эскимосы). Они сохраняют свои традиционные ценности, навыки и механизмы выживания в самых суровых условиях на земле. Уроки прошлого они применяют и в настоящем. Во многих сообществах предки считаются хранителями своих земель, символизирующими настоящее, прошлое и будущее. Есть очень много резонов сохранять точные записи о прошлом. Никому, и менее всего археологам, не следует предполагать, что только он или она интересуется остатками прошлого (Лейтон – Layton, 1994).

Мы по-разному думаем о прошлом. Археологи склонны считать, что они являются единственными людьми, способными восстановить древнее прошлое человечества. Это правда, что археология является единственным методом в западной науке для изучения культурных изменений во времени, но это не дает археологам исключительной власти над прошлым. Во многих сообществах прошлое является ценным культурным достоянием и к нему относятся принципиально отличным образом, нежели это делают археологи. Передача знаний о прошлом находится в руках уважаемых старцев, которые берут на себя ответственность за точное сохранение устных традиций. Эти традиции играют жизненно важную роль и потому тщательно оберегаются, ведь они определяют и сохраняют самобытность сообщества из поколения в поколение. Прошлое воплощается не в науке, а в быту, в общине, в кровных узах и на территориях. Как австралийские аборигены, так и коренные американцы указывают на принципиальную несовместимость их собственных точек зрения на прошлое с позициями западной науки.

Роберт Лейтон указывает (1994), что многие не западные сообщества не воспринимают себя живущими в неизменном мире. Они видят принципиальную разницу между недавним прошлым, лежащим в пределах живой памяти, и более отдаленным прошлым. Большинство населения в древних сообществах было неграмотным, что означает, что знания и история передавались из уст в уста. Многие устные истории являются смесью фактических данных и индустриальных сказаний, имеющих моральное и политическое значение. Но для слушающей их требовательной аудитории они являются общественно одобренной историей, и эти истории подвергаются критической оценке слушателями, которые, возможно, уже слышали их (М. Смит – M. Smith, 1996). Устная история является объектом различных влияний и пристрастий. Никто не может претендовать на полную объективность, в том числе и археология. Интерпретация прошлого требует признания этих влияний. Исследователи могут оценить силу различных интерпретаций, учитывая различные свидетельства и всю представленную информацию.

Для археолога прошлое – это научные данные, которые следует изучить, опираясь на всю мощь современной науки. Для многих туземных народов прошлое очень персонализировано и принадлежит предкам. Их существующая устная история заслуживает уважения и понимания, так как она играет жизненно важную роль в создании и подтверждении их культурной идентичности. За возражениями многих коренных американцев против раскопок стоит принципиальный вопрос: что могут археологи, обычно чужаки, предложить данной культурной группе, если у них уже есть своя живая версия собственной истории? Почему археологам нужно позволять копать в местах захоронений их предков и в других святынях? Чего они хотят под видом изучения того, что для этих людей уже известно? Нам не следует забывать о том, что существуют альтернативные и часто «охраняемые от посягательств извне» рассказы о древних временах, которые играют важную роль для сохранения многими народами своего культурного наследия в том виде, как оно существовало до прихода европейцев.

Кризис в археологии

Археологический аспект важен не только для понимания нашей собственной истории, но также и для понимания нашей среды обитания, мирового климата и ландшафтов. Давно заброшенные поселения, изучаемые археологами, являются хранилищами точно датированных геологических и биологических данных, а также сведений, относящихся к окружающей среде. Эти знания способствуют изучению современного мира. К сожалению, археологические памятники относятся к «вымирающим видам». Древние поселения уничтожаются с такой скоростью, что значительная часть мирового археологического наследия уже исчезла.

В отличие от животных или растений, археологические памятники являются ограниченным, конечным ресурсом. Как только на их место вторгается бульдозер или искатель сокровищ, археологические свидетельства перестают существовать. Архивы археолога покоятся под землей, и единственный путь сохранить их – оставить их в покое до тех пор, пока не будет возможно исследовать их со всем научным тщанием.

Как сама суть человека, так и ненасытные потребности растущего мирового населения нанесли непоправимый ущерб археологическим знаниям. Искатели сокровищ ископали тысячи археологических памятников до такой степени, что там невозможно никакое археологическое изыскание. Разрушительные последствия промышленной деятельности, открытые разработки и земледелие внесли свою лепту в уничтожение многих памятников. В некоторых частях США разрушение памятников носит характер неуправляемой эпидемии. Многие из нас, ныне живущих, могут стать последними свидетелями нетронутых археологических памятников в Северной Америке и других частях света (МакГимси – McGimsey, 1972).

Коллекционеры и моральные аспекты собирательства

Наш материалистический мир высоко ценит богатство и обладание ценными вещами. Многие люди стремятся «обладать» прошлым, например поставить для этого на полку антикварный раритет. Метательные наконечники, доисторические топоры, бронза из Бенина или керамика майя добавляют налет экзотики к прозаичной американской гостининой. Многие археологические артефакты, как та же бенинская бронза, имеют высокую коммерческую ценность. Эти предметы являются «захороненными сокровищами», ценимыми как музейные экспонаты и оцененными коллекционерами, выставляющими огромные суммы на аукционах и в торговых залах. Высокие коммерческие цены и человеческая страсть к обладанию породили бессовестную охоту за сокровищами и процветание незаконной торговли предметами старины, что, в свою очередь, привело к разграблению памятников в поисках украшений из золота и других ценных материалов, а также керамики, скульптур и других предметов. В некоторых странах, например в Италии и Коста-Рике, ограбление гробниц является полноценной, хотя и незаконной профессией. Итальянские *tombatori* (расхитители гробниц) специализируются на могилах этрусков (Мейер – Meyer, 1992). Целые кладбища инков в Андах были перекопаны грабителями в поисках золотых украшений. Из-за папирусов и статуэток осквернили тысячи могил в Египте. Сразу вслед за войной 2003 года в Ираке началось массовое мародерство на древних памятниках, а после падения столицы был разграблен Музей Багдада.

Несмотря на все более строгие законы, мародерство продолжает процветать. Особо скандальное происшествие произошло на нетронutom доисторическом памятнике в Слэк Фарм на реке Огайо, в штате Кентукки. Там группа археологов-браконьеров заплатила крупную сумму землевладельцу за право раскопать индейские захоронения. Два месяца продолжалась их хищническая работа, и к тому времени, как их остановили, памятник был похож на поле битвы

(рис. 1.7). Преступников так и не осудили (см. также главу 18, Мансон и др. – Munson et al., 1995).

Рис. 1.7. Слэк Фарм, Кентукки. Разрушения, причиненные мародерами, до появления археологов

Почему люди собирают древности? В 1921 году французский врач Анри Кодэ (Henry Codet) написал первую диссертацию о коллекционировании. Он пришел к выводу, что в его основе лежат четыре мотива: «потребность в обладании, потребность в спонтанной деятельности, желание продвигать самого себя и склонность к классификации предметов» (Мейер – Meyer, 1992:23). Другой француз сказал о коллекционировании: «Это не времяпровождение, а страсть, и часто такая неистовая, что она ниже любви или амбиций лишь потому, что цели ее мельче» (Meyer, 1992:67). Люди собирают все – от бутылочных пробок до живописи, собирать можно все, что можно перемещать и что можно считать частной собственностью, коллекционеры почитают своей обязанностью сохранять собираемое. Из этого следует, что у всего собираемого есть рыночная стоимость и его можно покупать – цена зависит от спроса на предмет от его редкости или от эстетической привлекательности (Мюнстербергер – Muensterberger, 1994). Археологический контекст артефакта очень часто неважен, информация о людях, изготовивших его, не играет роли, самое главное – это сам предмет (рис. 1.8).

Рис. 1.8. Как нужно и как не нужно раскапывать. Археология – хобби для обеих групп, но на верхней фотографии археологические свидетельства уничтожаются из-за «методик» раскопов, а на нижней – сохраняются. К сожалению, последнее встречается все реже

Защита древностей – очень сложное и невообразимо трудное дело, потому что в конечном счете нужно обращаться к моральным ценностям. Требуется почти добровольно принимаемое законодательство, в результате чего источника существования, хотя и незаконного, будут лишены тысячи страдающих от бедности людей, а также более процветающие посредники, порой имеющие некоторое политическое влияние. В большинстве стран есть музеи, во многих – службы защиты старины, есть строгие законы, контролирующие экспорт археологических находок, по крайней мере, теоретически. Беда в том, что введение законов и следование им стоит огромных денег. Даже сравнительно развитые страны, такие как Мексика, не способны обеспечить охрану самых известных памятников, хотя общественное мнение в Египте и других странах демонстрирует некоторую гордость своим национальным достоянием. Раздражает то, что высоко ценимые скульптуры и древности чье-то прошлого украшают музеи дальних городов. Но общественное мнение не может положить конец маниям коллекционеров или остановить безжалостные действия работников некоторых музеев. Похищение лучших экспонатов из Иракского музея в Багдаде во время недавней войны показывает, на что могут пойти

похитители древностей, чтобы заполучить свою добычу. Изменение общественного мнения, более осмотрительная политика, небольшое количество оставшихся ценных древностей могут затормозить и уменьшить масштаб последствий от действий такого рода пиратов, но невосполнимый вред уже нанесен.

Псевдоархеологии

Современная археология является наукой высокотехнологичной и, будем честны, достаточно рутинной. В противоположность ей появившиеся в последние годы псевдоархеологии источают романтику и нечто мистическое, там есть неразгаданные тайны, затерянные цивилизации и величайшие храмы, скрытые в густых джунглях. Исчезнувший континент Атлантида, десять колен Израилевых, экспедиции в поисках Ноева ковчега – прекрасный исходный материал для «диванного» искателя приключений (Федер – Feder, 2001). Популярный писатель Эрих фон Деникен (Erich von Daniken) (1970, 1998) создал известную псевдоархеологию, утверждая, что люди из других миров обитали на Земле задолго до возникновения нашей цивилизации.

Необычность псевдоархеологии фон Деникена лишь в том, что своих героев он нашел в космосе. Как и значительная часть его предшественников и как многие другие люди, охваченные желанием уйти от действительности и увлеченные космической фантастикой, он оравлен мистикой и притягательной силой исчезнувших племен и поглощенных водоворотами туманов городов (Уоушхоуп – Wauchore, 1972). Конечно, не все псевдоархеологи ищут истину в космосе. Британский журналист Грехэм Хэнкок (Graham Hancock) (1995) утверждал, что 12 000 лет назад великая цивилизация процветала подо льдами Антарктики. (Разумеется, изумительные города похоронены под ледяными пластами, и поэтому мы не можем произвести раскопки!) Колонисты разбредались по всему миру из своего антарктического дома, селились в таких известных местах, как Тиванаку, в горах Боливии, они же возвели сфинкса на берегах Нила. Хэнкок, искусно сплетая основу для доказательства своего подхода, собирая воедино противоречивые геологические наблюдения и отдельные археологические находки, отбрасывает закономерные вопросы археологов, вопрошающих, где же в Египте и иных местах искать следы этих древних колоний и цивилизаций. Хэнкок истово верит в свою «притянутую за уши» теорию и, будучи отменным популяризатором, «ваяет» бестселлер, который читается как детектив, написанный сыщиком.

Такого рода псевдо археология образует специфический литературный жанр, в котором автор является гидом читателя, проводящим его сквозь «жалкие» препоны, возведенные наукой на пути к Настоящей Исторической Истине. Намного более коварными являются псевдоархеологии, маскирующиеся под серьезную «альтернативную» историю. Несколько лет назад лингвист Мартин Бернал (Martin Bernal) (1987) опубликовал насыщенный деталями наукоподобный анализ египетской цивилизации, в котором он утверждал, что она является самым древним государством и по этой причине западная цивилизация в большом долгу перед черным африканским духовным подъемом. Гипотеза «Черной Афины», выдвинутая Берналом, вызвала сенсацию в афро-американских кругах и стала важной объединяющей идеей афроцентристов – историков, полагающих, что Африка была центром мировой истории, источником не только человечества, но и вообще цивилизации. По утверждениям египтологов и специалистов, хорошо знакомых с лингвистическими аргументами Бернала, гипотеза «Черной Афины» серьезно хромает в методологической и исторической областях. Египетская цивилизация являлась исключительно местным явлением, имевшим место в узких границах долины Нила, ниже первого водопада. Единичные, обычно коммерческие контакты с черными африканскими королевствами, расположенными выше по течению, происходили вплоть до поздних периодов истории Египта.

В то время как фон Деникен и Хэнкок работают в рамках четко определенного эскапистского жанра, труд Бернала обращен к совершенно другой аудитории, к людям, взгляд которых на историю связан с определением культурной идентичности в современном мире.

К сожалению, популистские позиции по отношению к археологии носят романтический и экзотический характер. Публика, воспитанная на телевизионных передачах и на быстром и легком получении попкорна удовольствий, предпочитает таинственные приключенческие истории об утерянных цивилизациях научной действительности, несмотря на то что журнал «Скептикэл Инкуйайер» (Скептический исследователь) регулярно развенчивает наиболее крайние псевдоархеологии и археологам часто приходится буквально сражаться, для того чтобы убедить широкую аудиторию в том, что их труд имеет ценность. Сегодняшняя археология, может, и далека от экзотики и высокотехнологична, но все же по-прежнему чрезвычайно увлекательна. Эта книга поможет понять вам, как истинные ученые-археологи выполняют свою работу и то, как они пытаются реконструировать прошлое.

Археология, антропология и история

Антропология – это научное изучение человечества в самом широком смысле. Антропологи изучают человека как биологический организм, обладающий уникальным явлением – культурой. Они исследуют развитие человека, как биологическое, так и культурное, с самых древних времен до наших дней. Эта огромная область делится на подобласти, перечисленные в разделе «Практика археологии».

Многие из целей археологов совпадают с задачами антропологов культуры. Главное различие состоит в том, что археологи изучают древние сообщества. Вот пример. Археолог Пейсон Шитс (Payson Sheets) производил раскопки поселения народа майя Серен в Сальвадоре, засыпанное пеплом после извержения вулкана приблизительно в 580 году до н. э. В результате было раскрыто настолько хорошо сохранившееся поселение, что ему удалось найти маис в садах вокруг домов и инструменты в жилищах (рис. 4.9) (Шитс – Sheets, 1992). Шитс со своими коллегами изучают жизнь этой общины с помощью вещественных остатков ее жизни. В отличие от этнологов они не могут поговорить с предметом своих исследований. Можно описать археолога как особого рода антрополога, изучающего прошлое. Такое определение, безусловно, не совсем точное, поскольку археологи используют множество теоретических схем с тем, чтобы связать обнаруженные свидетельства с реальным поведением человека. Они делают намного больше, чем просто используют данные, отличные от тех, какими оперируют антропологи культуры.

ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИИ

Археология является частью антропологии, которая сама включает много соприкасающихся между собой подобластей и специальностей. Вот главные из них.

- **Физическая антропология** занимается изучением биологической эволюции и различиями между существующими ныне народами. Специалисты этого направления изучают также поведение других приматов, таких как шимпанзе, гориллы. Эти исследования могут пояснить поведение первых людей.

- **Культурная антропология** занимается анализом социальной жизни человека как в прошлом, так и в настоящем. Основная ее задача – изучение культуры человека и того, как культуры адаптируются к окружающей среде. К культурной антропологии относится ряд специальностей:

- **этнография** – описывает культуру, технологии и экономическую жизнь живущих и исчезнувших сообществ;
- **этнология** – занимается сравнительным изучением сообществ, включая попытки воссоздать общие принципы поведения человека.
- **Социальная антропология** анализирует социальную организацию сообщества, а именно то, как люди сами себя организуют.
- **Лингвистика** изучает язык. Первые археологи глубоко занимались такими серьезными проблемами, как возникновение индо-европейцев, носителей первобытных европейских языков (Ренфрю, 1987).

Археология и изучение доисторических эпох

Термин археология первоначально охватывал изучение древней истории вообще, но его значение постепенно сужалось до его современной трактовки: изучение материальных остатков и культур на основе археологических методик и теории. **Доисторическая эпоха** — период дописьменной истории человечества, охватывающий гигантский промежуток времени культурной эволюции, насчитывающий, по крайней мере, 2,5 миллиона лет.

Археология и история

Археология является основным источником информации о 99 % истории человечества. Письменная история описывает менее 0,1 % этого огромного промежутка времени. Хотя письменным документам Юго-Восточной Азии 5000 лет, они более чем скудно освещают тот период времени. В других частях света доисторическая эпоха закончилась много позднее. Постоянная письменная история в Британии появилась вместе с римским завоеванием 2000 лет назад; древний народ майя в Центральной Америке, там, где возникли первые цивилизации, выработал сложную письменность за столетия до встречи с испанцами. Европейские исследователи достигли внутренних частей Восточной и Центральной Африки только в середине XIX века, а некоторые регионы Новой Гвинеи и бассейна Амазонки до сих пор находятся вне эпохи письменной истории.

Документальная история сильно отличается от археологии. Во-первых, историки имеют дело с точными хронологиями. Они могут датировать событие с точностью до года, а то и до минуты или секунды. Во-вторых, это история отдельных людей, групп, правительств или даже народов, взаимодействующих между собой, участвующих в каких-то событиях и сражающихся за власть. Историки могут взглянуть на борьбу умов, так как главные действующие лица писали о своих мыслях и делах. Но в исторических хрониках часто случаются пробелы. Политические события описывались подробнее, нежели тривиальная повседневная жизнь, менее интересная для наблюдателей тех времен. Разные предметы, о назначении которых никто и не помнит, или остатки пищи, найденные во время раскопок, могут пролить свет на то, как жили простые люди в переполненных городах или на рабовладельческих плантациях (Орсер – Orser, 2004).

Археологи выстраивают теории, применяют научные методики и теоретические концепции при изучении вещественных остатков человеческой культуры (Ренфрю и Бан – Renfrew and Bahn, 2004; Шэрер и Эшмор – Shareg and Ashmore, 2002; Томас – Thomas, 2003). Они изучают всю историю человечества, от самых первых людей до наших дней. Для того чтобы понять, что включает в себя археология, нужно иметь некоторые познания о тех вещественных свидетельствах, которые мы изучаем. В главе 4 мы увидим, что некоторые материалы намного долговечнее других. Каменные и глиняные сосуды почти неразрушимы, а дерево, металлы, кожа и кость более хрупки. Во многих археологических памятниках сохраняются только самые дол-

говечные остатки материальной культуры, пригодные для изучения. Любая картинка жизни из древних времен, полученная в результате археологических исследований, скорее всего, будет односторонней. В итоге, горемыке-археологу, подобно следователю, по крупицам свидетельств приходится восстанавливать общую картину доисторической культуры и общества. Часто это выглядит так – возьмем, например, несколько разнородных предметов, скажем огниво, фрагмент фарфоровой чашки, иголку, точило и подсвечник, и постараемся реконструировать на основании только этих предметов культуру людей, их изготовивших.

Некоторые люди считают, что археология – это набор таких методик, как точная запись, четкие раскопки и подробный лабораторный анализ. Такое узкое определение, однако, относится лишь к практической стороне, а конкретно – непосредственно к извлечению материала из почвы. Современная археология – это намного больше, чем комбинация методик. В нее входит не только извлечение, восстановление и описание предметов прошлого, но также и истолкование этих свидетельств. Фактически, археология – это интерактивная дисциплина, направленная на достижение равновесия между практическими раскопками, описанием и теоретическим истолкованием археологических материалов.

Теория в археологии

Слово **теория** по-разному трактуется в науках об обществе. В археологии это сама система, в рамках которой действует ученый. По сравнению с другими общественными науками, теория в археологии до сих пор слабо разработана, частично потому, что трудно работать с изменчивым образом действий человека, и также из-за неадекватных методов исследования. По-настоящему интерактивная археология – это постоянный диалог между теорией и наблюдением (изучением), более или менее самокритичная методика, которая в значительной степени основана на выводах о прошлом, в свою очередь построенных на явлениях, обнаруженных в современном мире. Теоретические подходы к археологии многочисленны, среди них следующие.

- **Материалистический подход к изучению культуры** основан на поисках первопричин социокультурного многообразия современного мира. Техноэкономические условия и техносреда оказывают селективное давление на общество и его идеологию (М. Хэррис – М. Harris, 1968). Материалистический подход тесно связан с учением Энгельса и Маркса. Он особенно привлекателен для археологов, так как особое внимание уделяет технологиям, экономике и окружающей среде, а именно такие данные сохраняются в качестве материала для археологических исследований. Многие археологи причислили бы себя к сторонникам материалистического подхода в изучении культуры (см. главу 3).

- **Экологические подходы** – древние сообщества изучаются в связи с их средой обитания (см. главу 15). Это основа современной археологии.

- **Эволюционные подходы** популярны в археологии с XIX века. Концепции, формирующие полилинейную культурную эволюцию, неотделимы от современных археологических исследований (глава 3).

- **Функциональные подходы (функционализм)** долго преобладали в археологии. Это вера в то, что социальный институт в обществе имеет функции в обществе как таковом. Такой подход важен для тех археологов, которые рассматривают культуры как системы, составленные из множества взаимодействующих частей (глава 6).

- **Структурные подходы** рассматривают культуры как общие символические структуры, являющиеся совокупными творениями разума. Структурные анализы должны открыть универсальные принципы человеческого разума. Этот подход связан с именем известного французского антрополога Клода Леви-Строса. Проблема с этим подходом заключается в том, что нематериальность мыслей трудно подтвердить археологическими материалами (глава 3).

Многое в археологических исследованиях и теоретических изысканиях в значительной степени подвержено влиянию со стороны ученых, работающих в других академических дисциплинах. Это специалисты в области антропологии, биологии, химии, географии, физики и компьютерных технологий.

Специализации археологов

Поскольку никто не может быть специалистом по всем эпохам, то большинство археологов работают в одном из основных направлений.

Специалисты по доисторическим эпохам изучают периоды от появления самых первых людей до границ документированной истории. В десятки специальностей в этой области входит и **палеоантропология**, изучающая культуру и артефакты, связанные с самыми первыми людьми. Другие специалисты изучают каменные технологии и уклад жизни доисторических охотников-собирателей. Специалисты, изучающие появление земледелия и цивилизаций, имевших письменность, работают с керамикой, окультуренными растениям, костями животных и имеют дело с широким кругом типов поселений и экономических укладов жизни.

Современная археология доисторических эпох охватывает весь мир. Наши знания о предыстории человечества собирались сотнями археологов по всему миру. И, конечно, многие исследователи доисторических времен являются специалистами по анализу почв, костям древних животных, компьютерным приложениям и статистическим методам в археологии и по непосредственно раскопкам.

Археология классики изучает остатки великих классических цивилизаций Греции и Рима (рис. 1.9). Эта археология традиционно уделяла много внимания предметам искусства и зданиям, но сейчас многие ученые занимаются исследованием типов экономик, поселений. Помимо этого, у них вызывают интерес социальные проблемы, которые обсуждаются и в этой книге (Снодграсс – Snaudgrass, 1987; Сорен и Джеймс – Soren and James, 1988).

Рис. 1.9. Пантеон в Афинах. В недавних исследованиях много внимания уделяется социальным, политическим и экономическим контекстам древней архитектуры

Египтологи и ассириологи относятся к специалистам этой области археологии, которые изучают определенные цивилизации или периоды времени. Таким ученым нужны весьма специфические навыки. Для исследования жизни древних египтян **египтологам** нужно хорошо знать иероглифы. **Ассириологи**, специалисты по ассирийцам Древнего Ирака, должны разбираться в клинописи.

Археология исторических эпох – это изучение археологических памятников времен появления письменных документов. «Исторические» археологи (или «археологи-историки») занимаются изучением средневековых городов, таких как Винчестер и Йорк в Англии, они раскапывают американские колониальные поселения (рис. 1.10), места расположения испанских отрядов, форты XIX века на западе США, а также изучают самые разнообразные предметы старины, начиная от бутылок и кончая пуговицами военной амуниции (Орсер – Orser, 2004).

Рис. 1.10. Фундамент Общественной больницы для умалишенных в Колонизел Вильмсбурге, Вирджиния, открытый во время раскопок в 1972 году

Археология истории занимается исследованием древней материальной культуры, так как артефакты и технологии могут многое рассказать нам о разнообразии исторических обществ. Опираясь на тексты археология является мультидисциплинарным делом. Примером могут послужить долгосрочные исследовательские проекты, осуществленные в историческом районе города Аннаполиса, штат Мэриленд. С помощью раскопок исследовались таверна, дома XVIII века и другие места, включая участок, занятый современной гостиницей. На этом участке нашли бутылки, чашки, тарелки приблизительно 1690 года. В то время этот участок был занят впервые (Йентч – Yentsch, 1994). Археологи вскрыли сложные слои, включая остатки деревян-

ного дома, относящегося к началу 1700-х годов. Впоследствии, в 1720-х годах, на этом месте был построен кирпичный дом губернатора Кэлверта, и первый этаж этого дома является частью современной гостиницы. Этот дом был полностью перестроен в XIX веке в викторианском стиле, но стены его сохранились. При раскопках обнаружили кирпичную систему обогрева, с помощью которой теплый воздух подавался в теплицу. Она была частично разрушена в 1760-х годах и была заполнена бытовым мусором, потом на этом месте сделали пристройку к дому 1720 года. Этот мусор оказался настоящим сокровищем для археологов, там были булавки, пуговицы, волосы, куски бумаги, ткани, кости и рыба чешуя.

Исследования Энн Йентч дома Кэлверта очень важны, потому что она попыталась изучить не просто артефакты, а все сложное наложение культур в доме, где жили богатые и бедные, свободные граждане и рабы, мужчины и женщины. В европейских городах типа Винчестера и Йорка есть замечательная возможность совместить изучение таких исторических документов, как права на собственность, с раскопками (Кин – Keene, 1985).

Исторические письменные документы могут многое сказать об обществе. Классическая цивилизация майя процветала в Центральной Америке между 200 и 900 годами н. э. У этого народа имела сложная письменность. С помощью замысловатых глифов, высеченных в камне и дереве, майя описывали религиозные, политические и астрономические события. Хотя еще расшифрована только часть этих книг, но уже многое из политической истории майя, до сих пор неизвестное, прояснилось (Шеле и Фридель – Schele and Friedel, 1990; Шеле и Миллер – Schele and Miller, 1992).

Подводная археология – это изучение памятников и мест древних кораблекрушений на дне морей и озер и даже затонувших на быстринах реки Миннесота каноэ торговцев мехами (Бэсс, 1970, 1988; Гулд, 2000). У археологов-подводников есть свои методы регистрации и раскопок на памятниках. Некоторые склонны считать, что подводная археология отличается от обычной, но это не так. Цели этой археологии те же – восстановление и истолкование всех аспектов культуры прошлого, а также научное изучение посредством вещественных остатков всех аспектов устремлений человечества, и в данном случае – в области мореплавания. Прекрасными примерами научной археологии являются некоторые современные подводные раскопки, например исследование судна у Улубурун, относящегося к бронзовому веку, на юге Турции (рис. 1.11), восстановление киренского судна из северного Кипра (Стеффи – Steffy, 1994).

Рис. 1.11. Раскрытие медных чушек на месте кораблекрушения времен бронзового века у Улубуруна на юге Турции. На корабле, датированном XIV веком до н. э., находились предметы со всей Юго-Западной Азии, что свидетельствует о международном характере торговли в восточном Средиземноморье

Библейская археология (biblical archaeology) – изучение археологии множества этнических групп, живших в Сиро-Палестине, увязывая при этом сказанное в Библии и ханаанитской литературе с археологическими памятниками на Юго-Западе Азии. Эта сложная специализация требует знания не только истории и нескольких языков, но и самой археологии (Р.Л. Хэррис – R. L. Harris, 1995).

Индустриальная археология (industrial archaeology) занимается исследованием зданий и других сооружений, относящихся к временам промышленной революции. Например, викторианские железные дороги, старые хлопковые плантации, ветряные мельницы и даже тру-

щобы в Англии (Палмер и Ниверсон – Palmer and Neaverson, 1998). Работа в этой области требует хотя бы минимальной подготовки в качестве историка архитектуры.

Это всего лишь несколько специализаций в археологии. Современная наука настолько сложна, что ученые специализируются по самым различным аспектам предмета, начиная от мышинных костей и видов почв и кончая техникой древней металлургии. Всех их объединяет интерес к изучению истории человечества.

Цели археологии

Независимо от того, изучают ли археологи самые древние сообщества на земле или жившие несколько веков назад, все они согласны с тем, что их основной ответственностью является сохранение прошлого для будущих поколений. В их работе присутствует пять целей.

1. Сохранение для будущего археологических памятников всего мира.
2. Изучение памятников и их содержимого в контексте времени и пространства для реконструкции и описания длительных циклов культуры человечества. Описательная деятельность восстанавливает историю культуры.
3. Восстановление жизненных укладов.
4. Объяснение того, почему культуры изменяются или остаются прежними на протяжении длительного времени.
5. Осмысление памятников, артефактов, остатков пищи и других археологических материалов и их значения для современного мира.

Ни один археолог не скажет, что все пять целей одинаково важны или что они должны сосуществовать. Практически каждая из целей дополняет другие, особенно когда археологи в своих исследованиях хотят ответить на какие-то конкретные вопросы, а не просто описать добытые объекты.

Выполняя любые полевые или лабораторные исследования, все археологи следуют кодексу профессиональной этики, кратко изложенному в разделе «Практика археологии».

ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИИ

ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС АРХЕОЛОГА

Профессиональные археологи живут в соответствии с множеством формальных и неформальных положений кодекса этики. Кодекс Общества американских археологов прост и четок. От археологов ожидается, что они будут:

- Сохранять археологические материалы для блага всех людей.
- Принимать во внимание интересы всех групп людей, которых затрагивает их работа, и быть внимательными к ценностям других культур.
- Избегать действий, могущих повысить коммерческую ценность археологических объектов, которые пока нельзя исследовать или отправить на хранение в какое-либо общественное заведение.
- Просвещать людей и объяснять важность археологических находок, способствовать общественному пониманию прошлого.
- Сообщать о своих находках самыми общедоступными средствами.

- Сохранять соответствующим образом свои коллекции и материалы для будущих поколений, а также обеспечивать доступ других археологов к материалам исследований с соблюдением юридических и прочих норм.
- Никогда не предпринимать исследований без надлежащей подготовки, опыта и оборудования, необходимых для полного завершения работы.

Сохранение

Сохранение является главной обязанностью всех археологов. Они обязаны обеспечить сохранность и долговечность всех археологических материалов для последующих поколений. В последние годы из-за мародерства и разграблений задача **организации культурных ресурсов (ОКР)** становится самой важной и насущной из всех видов археологической деятельности (глава 18).

История культуры

История культуры — это описание культуры человека, изменявшейся в течение тысячелетий. Археолог, работающий над историей культуры какого-либо региона, описывает доисторические культуры, существовавшие здесь. История культуры является следствием изучения памятников и артефактов, находящихся в них, во временном и пространственном контексте. Исследуя группы доисторических памятников и множество артефактов в них, археологи могут воссоздать локальные и региональные последовательности культур на протяжении многих веков и даже тысячелетий (главы 3 и 10). Большая часть работы носит описательный характер, при этом собираются мельчайшие хронологические и пространственные частицы археологических данных, которые служат основой понимания того, как возникали и изменялись конкретные культуры доисторического времени. История культуры является обязательным предварительным этапом любой работы по восстановлению уклада жизни или культурного процесса.

Многие археологи, работающие в области истории культуры, ощущают, как плохая сохранность артефактов и памятников мешает им делать выводы о более тонких аспектах предистории человечества, таких как религия и общественное устройство. Они утверждают, что археологи могут иметь дело только с вещественными остатками жизни древних людей. К сожалению, такой узкий взгляд на историю культуры привил многим ученым непродуктивный подход и привел к чрезмерному увлечению классификациями типов артефактов и местными хронологиями, что превращает археологию в разновидность классификационной работы.

Уклады жизни прошлого

В последнее время изучение укладов жизни в прошлом, то есть того, как люди строили свою жизнь в переменчивой среде, превратилось в одну из основных целей археологии. Изучение артефактов и сооружений вне контекста окружающей среды дает односторонний взгляд на человечество и его приспособление к среде обитания. Изучение **укладов жизни прошлого** — дело мультидисциплинарное, включающее реконструкцию схемы жизнеобеспечения на основании анализа костей животных, карбонизированных семян и других остатков пищи, полученных во время тщательных раскопок. Сотрудничество ботаников, специалистов по пыльце и почвам позволяет получить картину археологического памятника в более широком мультидисциплинарном аспекте. Контекстом таких изучений по-прежнему является описательная

археология, чересчур перегруженная пространством и временем, но упор делается на другое – на меняющийся образ поселения, на способы жизнеобеспечения и окружающую среду.

Еще в 1948 году Гордон Уилли скрупулезно изучал приморскую долину Виру в Перу. Он составил схему распределения сотен доисторических памятников из различных хронологических периодов с учетом изменяющихся природных условий долины (Уилли – Willey, 1953). То была первая попытка реконструкции доисторических моделей поселения, что, со всей очевидностью, является ключом к реконструкции доисторических укладов жизни.

Эта задача археологии по-прежнему носит описательный характер, находящийся в рамках теоретической схемы, которая рассматривает культуры человека как сложные, постоянно меняющиеся системы. Эти системы взаимодействуют друг с другом, так же как и с окружающей средой.

Культурные процессы прошлого

Следующая задача археологии – пояснить **культурные процессы прошлого**. Более полно эта тема будет рассматриваться в главе 3. Конечная цель – объяснить, почему культуры во всех частях мира достигают различных стадий эволюции. Орудия рассматриваются как часть родственных явлений, которые включают в себя как культуру, так и природные условия. Археологи строят свою работу в рамках подвергающихся проверке предположений, которые могут быть подтверждены, опровергнуты или изменены в ходе раскопок и анализа полученных археологических данных.

Такой процессуальный подход к археологии (глава 3) основан на предположении, что, по своей сути, прошлое познаваемо, но при условии, что используются четкие и точные методы теоретических исследований и полевых работ. Из этого следует, что археология есть нечто большее, чем описательная наука, и что она может объяснить изменения культуры в прошлом (Бинфорд – Binford, 2001).

Осмысление археологических материалов

«Археологические материалы здесь, с нами, в настоящем», – пишет Льюис Бинфорд (Lewis Binford, 2001:2). Он подчеркивает, что артефакты и памятники прошлого являются частью современного мира. Наши умозаключения о прошлом делаются сегодня, мы описываем памятники и предметы, извлеченные из почвы, где они пролежали сотни и тысячи лет, именно сегодня. В этом плане археолог отличается от историка, который читает документ, написанный, скажем, в 1492 году и передающий информацию, которая не изменилась со дня написания. Археологический материал состоит из материальных предметов и их расположения в почве. Единственный путь, каким мы можем понять этот материал, это понять, как появились эти отдельные предметы. Бинфорд сравнивает археологические данные с неизвестным языком, который нужно расшифровать. «Археология ставит задачу, которая заключается в том, что сегодняшние исследования статичных материальных объектов нужно буквально перевести на язык динамичного образа жизни в прошлом, нужно описать условия жизни в прошлом» (Бинфорд – Binford, 2001:3). Археологи не могут изучать непосредственно прошлое и должны рассматривать его с оглядкой на настоящее. Поэтому управляемые опыты, наблюдения за современными охотниками – собирателями и садоводами и то, что Бинфорд и другие называют «теорией средней дистанции», являются жизненно важными для археологов (главы 3 и 14).

Где бы они ни работали, каковы бы ни были их воззрения, все археологи согласятся с тем, что мы не в состоянии проводить археологические исследования без здоровой теории, хороших описательных методик и подробной информации как о современном мире, так и о жизни в

доисторические эпохи. Явления настоящего более всего помогают нам лучше понять главные моменты прошлого человечества.

- Как выглядели наши самые древние предки и когда они появились? С какого времени можно говорить о «человеческом» поведении и когда появился язык? Что отличает наше поведение от поведения животных?

- Когда и как люди заселили земной шар? Как объяснить биологическое и культурное многообразие людей?

- При каких обстоятельствах, когда и как люди одомашнили животных и растения, стали оседлыми?

- Что вызвало появление сложных сообществ, таких как урбанистические (городские), из которых выросла наша собственная индустриальная цивилизация?

- И наконец, давно позабытый вопрос: как повлияла экспансия западной цивилизации на охотничье-собирательские, сельскохозяйственные и даже урбанистические государства в постклассические времена?

Целью книги «В начале» не является описание этих главных направлений в изучении предистории (prehistory) человечества (Фаган – Fagan, 2004; Прайс и Файнман – Price and Feinman, 2004). Скорее она резюмирует множество методов и теоретических подходов, используемых археологами для того, чтобы лучше понять наше давнее прошлое.

Заключение

Современная археология является научным изучением культур и технологий прошлого, древних или сравнительно недавних, посредством научных методов и теоретических концепций, разработанных для этого.

Археология охватывает прошлое человека от древних времен до настоящих дней. Эта дисциплина выросла из таких явлений, как поиск сокровищ и разграбление захоронений, но она развилась в высокоточную науку. Она стала неотъемлемой частью жизни XX века, элементом популярной культуры и современной интеллектуальной любознательности.

Археология предоставляет практические средства познания прошлого многих сообществ этого мира, документированная история которых началась совсем недавно. В этом качестве она является жизненно важным средством поддержки национального самосознания и культурной идентификации.

Археологи вносят важный вклад в решение современных территориальных споров, в управление ресурсами.

Сегодня археология находится перед лицом кризиса, вызванного уничтожением памятников жадными собирателями древностей и промышленным развитием. Археологические памятники являются конечным, невозполнимым ресурсом. Если сохранятся сегодняшние темпы уничтожения памятников, то к концу века останется всего лишь несколько нетронутых памятников.

Археологам также брошен вызов со стороны людей, продвигающих псевдоархеологические теории для истолкования прошлого, например такие экстравагантные, как утверждение о том, будто древние египтяне или финикийцы высадились в Новом мире за тысячи лет до Колумба.

Археология является частью науки антропологии, изучающей человечество в самом широком ракурсе. Археологи используют множество методов и способов для изучения прошлого человека.

Есть разные археологические специальности. Археологи-доисторикологи изучают доисторическую эпоху, то есть историю человечества до появления письменных документов. Археоло-

логи-историки используют археологию как «дополнение» к документальной истории, а археологи-классики изучают Древние Грецию и Рим.

Перед современной археологией стоят пять основных задач: сохранение археологических памятников, изучение истории культур, реконструкция укладов жизни прошлого, объяснение культурных процессов и осмысление археологического материала в его связи с современным миром.

Ключевые термины и понятия

Антропология
Археологи-специалисты по доисторическим эпохам
Археология
Археология классики (то есть изучающая Рим и Грецию)
Ассириолог
Библейская археология
Египтолог
Индустриальная археология
Историческая археология
История культуры
Культурная антропология
Лингвистика
Материалистический подход
Палеоантропология
Подводная археология
Социальная (общественная) антропология
Сохранение (памятников)
Структурный подход Теория
Управление культурными ресурсами
Физическая антропология
Функциональный подход (функционализм)
Эволюционный подход
Экологический подход
Этнография
Этнология

Рекомендуемая литература

Эти книги помогут вам получить общее представление об археологии сегодняшнего дня, но прежде мы рекомендуем проконсультироваться у специалистов:

BINFORD, LEWIS R. 2001. *In Pursuit of the Past*. Reved. Berkeley: University of California Press. A closely argued essay on archaeology that integrates ethnoarchaeology with the archaeological record. Recommended for more advanced readers. This new edition has a chapter by the author updating the original book.

BINTCLIFF, JOHN, ed. 2004. *A Companion to Archaeology*. Oxford: Blackwell. A collection of authoritative advanced essays on contemporary archaeology, which give a good impression of the discipline and its problems.

PAGAN, BRIAN M. 1995. *Time Detectives*. New York: Simon & Schuster. A popular book on archaeology that shows how science and archaeology interact.

FEDER, KENNETH L. 2001. *Frauds, Myths, and Mysteries*. 4th ed. New York: McGraw-Hill. A useful survey of the phenomenon of pseudoarchaeology.

LYNOTT, MARK, and ALISON WYLIE. 2000. *Ethics in American Archaeology*. 2d ed. Washington, DC: Society for American Archaeology. A discussion of ethics that belongs in every archaeologist's library.

ORSER, CHARLES E. 2004. *Historical Archaeology*. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall. An introduction to the basic principles of historical archaeology with many case examples.

RENFREW, COLIN, and PAUL BAHN. 2004. *Archaeology: Theories, Methods, and Practice*. 4th ed. New York: Thames and Hudson. A superb handbook of archaeological method and theory, comprehensively illustrated.

SCARRE, CHRIS, ed. 1988. *Past Worlds: The Times Atlas of Archaeology*. London: Times Books. A definitive atlas of ancient times, from human origins to historic times.

THOMAS, DAVID HURST. 2003. *Archaeology: Down to Earth*. 3d ed. New York: Harcourt Brace. An excellent introduction, especially to North American archaeology.

Часть II

Краткая история археологии

От VI века до н. э. к 2000 году н. э

Долговременное будущее археологии должно быть в потоках и сетях, а не в дихотомиях границах.

Айэн Ходдер, «Археологический процесс», 1999

Слишком поздно для спасения? Если нет, то, пожалуйста, дайте мне аналитическую экспертизу Новой Археологии и скромность и здравый смысл Старой.

Кент В. Флэннери, «Древнее Центральноамериканское поселение», 1976

Невозможно понять современную научную археологию, не имея представления об ее истоках. Первые археологи были немногим более чем просто коллекционеры и антиквары, искавшие любопытные вещицы, спрятанные сокровища, и им не чужда была тяга к интеллектуальному просвещению. Эти охотники за сокровищами являлись предшественниками первых археологов, ученых, сконцентрировавшихся на описании памятников и уверенных в том, что человеческое общество в своем развитии прошло через несколько примитивных стадий и достигло окончательного этапа – современной цивилизации. После Второй мировой войны археология заметно изменилась. Из описательной главным образом дисциплины она превратилась в многогранную деятельность, целью которой стало стремление понять, как изменялись и развивались человеческие культуры в прошлом. Если и есть какой-то главный урок, который можно извлечь из истории археологии, то это вот что: развитие в этой области было невозможно в изоляции. Благодаря новшествам во многих других дисциплинах, включая геологию, культурную антропологию, компьютерные технологии, изменилась сама археология и, что более важно, то, как исследователи стали осмысливать прошлое.

Глава 2

Начало научной археологии От VI века до н.э. до 1950-х годов

Исследование прошлого, стиль XIX века. Французские коллекционеры бросают вызов болотам Камбоджи, вывозя захваченные древние скульптуры

Содержание главы

Начала.

Писания и ископаемые.

Древность человечества.

Система трех веков.

Позитивизм.

- Однолинейная культурная эволюция.
- Диффузия и диффузионисты.

Исторический партикуляризм.

История культуры.

- Компоненты и фазы.
- Области культуры.
- Традиции и горизонты.

Археология Старого Света.

Американская археология.

- Америки: таксономический метод Среднего Запада.
- Америки: хронологии и временные шкалы.

Экология культуры.

- Полилинейная культурная эволюция.
- «Изучение археологии» Уолтера Тэйлора.

Долгий путь прошли археологи от тех профессоров в пробковых шлемах и охотников за сокровищами, какими их представляли комиксы и кино, хотя и такие персонажи были в истории археологии. Великие археологи XIX века разрушали древние города в безрассудных поисках эффектных находок. Англичанин Остин Генри Лейярд (Austen Henry Layard) (1849) прорыл туннели прямо под ассирийской Ниневией. Генрих Шлиман (1875) нанимал инженеров, работавших на строительстве Суэцкого канала, для консультаций о перемещении грунтов на раскопках Трои. До 1920-х годов археологическое обучение носило крайне формальный характер, в лучшем случае это была работа подмастерьем рядом с опытными копателями. Такие «экскаваторы», как Леонард Вулли (1929), раскапывавший Ур в Ираке, или Альфред Киддер (Alfred Kidder) (1924), занимавшийся тем же в Пекосе, штат Нью-Мексико, за неделю перелопачивали больше почвы, чем их современные коллеги за месяц.

Как и все научные дисциплины, сегодняшняя археология является продуктом собственной истории и того интеллектуального климата, в котором она возникла (Триггер – Trigger, 1989). В этой главе рассматривается развитие археологии от самых начал в философских размышлениях древних греков до появления методов радиоуглеродной датировки и теорий экологии культуры в 1950-х годах. Мы увидим, что археология возникла как нечто чуть более чем охота за сокровищами и как последовательные новшества дали археологам возможность двигаться в новых направлениях – от простого описания к полилинейным схемам культурных эволюций в древности.

Начала

Тысячи лет люди задумывались о своем происхождении и далеком прошлом. Еще в VIII веке до н. э. греческий философ Гериод писал о славном героическом прошлом царей и воинов. Он описал пять великих веков истории. Самым первым был Золотой век, когда люди жили в беззаботности. Последним был Век войн, в это время все много трудились и сильно страдали (Дэниэл – Daniel, 1981). Подобные измышления были широко распространены в классических и древних китайских писаниях. Чиновники Нового царства в Древнем Египте восстанавливали и сохраняли памятники Древнего царства, которым было более тысячи лет. Вавилонский царь Набонид в поисках древностей раскапывал храмы своих предшественников и выставлял их в своем дворце.

В эпоху Возрождения состоятельные люди начали путешествовать в Грецию и Италию, изучать и собирать предметы старины и классического искусства. Подобные любители старины действовали наудачу, но ничего научного там не было. Они были заинтересованы лишь в том, чтобы добавить экспонаты к коллекциям, а среда, в которой были найдены эти предметы, и то, что находки могли рассказать о прошлом, их не интересовали. Первые археологические

раскопки как таковые имели место в 1783 году. Этого были раскопки города времен Римской империи, Геркуланума, одного из римских поселений, погребенного под вулканическими породами и пеплом в результате извержения вулкана Везувий в 79 году до н. э. (Керэм, 1953). В Помпеях, другом древнеримском городе, разрушенном во время извержения, под слоем пепла сохранились тела людей, в панике бежавших прочь от Везувия (рис. 2.1). Во время этих раскопок, действительно бывших нечто большим, чем просто охота за сокровищами, стало известно о богатстве римской скульптуры и были раскрыты невероятные подробности жизни в Древнем Риме.

Рис. 2.1. Тело нищего, заваленного вулканическим пеплом у нусерийских ворот в Помпеях

Богатые коллекционеры разъезжали по всему Средиземноморью, посещали древние руины Греции и Рима, привозили в свои владения классические скульптуры. О некоторых из этих находок и о людях, их нашедших, хотя бы что-то известно из трудов ученых. Некоторые находки имеют отношение к доисторическим временам. Менее состоятельные любители старины в Европе и Британии оставались дома и размышляли о древнеевропейской истории и о создателях могильных курганов, крепостях, иногда более впечатляющих монументах, таких, например, как Стоунхендж на юге Англии (рис. 2.2). Когда построили эти сооружения? Имели ли эти строители сходство с американскими индейцами, островитянами южных морей и другими народами, не имеющими письменности?

Рис. 2.2. Стоунхендж, на юге Англии, ритуальный центр, относящийся к бронзовому веку, давно вызывает интерес у любителей старины

Единственный путь ответить на эти вопросы – провести раскопки древних памятников. В результате беспорядочных раскопок было найдено много каменных и бронзовых топоров, странных глиняных горшков, золотых украшений и скелетов, захороненных вместе с явно приготовленными для этой цели предметами (рис. 2.3). Такая смесь вызывала недоумение. В некоторых могилах были бронза и золото, в других – только каменные предметы, в третьих – большие урны с кремированными останками. На многие вопросы было невозможно ответить. Какие захоронения самые древние? Кому они принадлежат? Подобные находки связывали с людьми, о которых имелись документальные сведения, или с действиями эльфов, троллей и ведьм. Никто не мог «привести в порядок» тысячи лет доисторических эпох, предшествовавших грекам, римлянам и библейским египтянам (Дэниэл – Daniel, 1981; Триггер – Trigger, 1989).

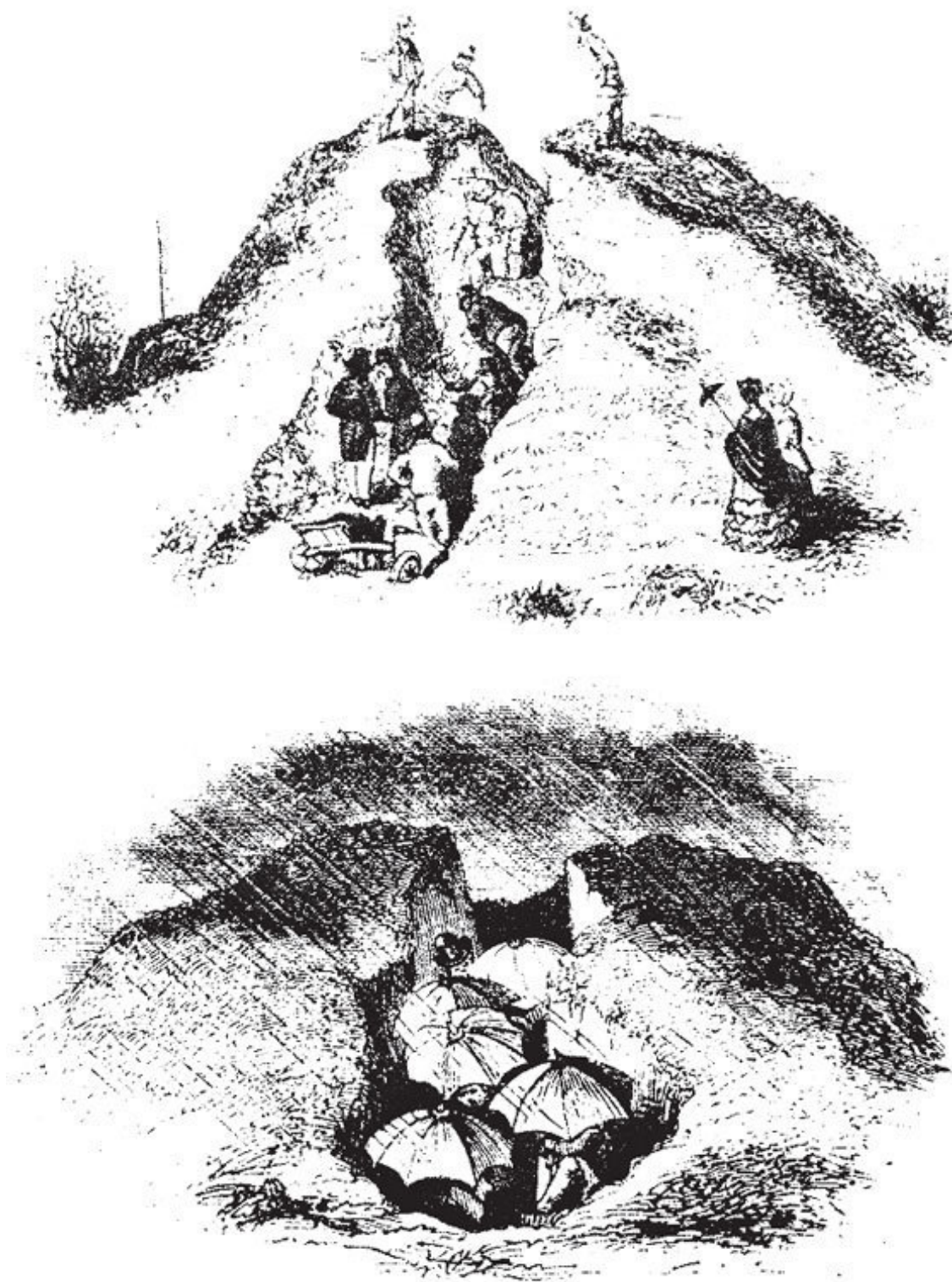

Рис. 2.3. Раскопки могильного кургана в Британии в XIX веке. В журнале «Джентлменз мэгэзин» в 1840 году было дано такое описание раскопок: «Было осмотрено восемь холмов... В большинстве из них находились более или менее сохранившиеся скелеты, остатки железного оружия, кучи щитов, урн, ожерелий, брошей, браслетов, костей, амулетов, изредка сосуды»

Писания и ископаемые

Одна из причин, приводивших в замешательство первых археологов, это то, что они не имели представления о том, как долго существуют люди. В то время не было методов датировки – ни дендрохронологии (определение дат по древесным кольцам), ни современных радиоуглеродных методов (глава 7). Большинство людей, принадлежащих к западным цивилизациям, верили в то, что в первой главе Книги Бытия дается буквальное описание создания человека, в то, что Бог создал мир и его обитателей за шесть дней. История Адама и Евы объясняла как возникновение человечества, так и его расселение на земле. В XVII веке некоторые священнослужители попытались подсчитать, когда же возник мир, используя генеалогии, имеющиеся в Ветхом Завете. Архиепископ из Ирландии Джеймс Ашер (1581–1656) добрался до самой древней даты и она в конце концов появилась на полях первого перевода Библии на английский язык – Библии Короля Иакова (Grayson, 1983). Ашер утверждал, что мир был создан в ночь на 23 октября 4004 года до н. э. Таким образом, история человечества насчитывала приблизительно 6000 лет.

Но новые геологические, антропологические и археологические открытия начали подвергать сомнениям библейские хронологии. Геологические материалы свидетельствовали о постепенных изменениях естественных процессов в течение длительного времени. Кости вымерших животных, таких как предшественники слона и гиппопотам, находили в песках европейских рек, иногда в тех же слоях, что и тщательно вытесанные из камня топоры, явно изготовленные человеком (рис. 2.4). До 1860-х годов узы теологических догм ограничивали период существования несколькими тысячелетиями, и мысль о том, что наше доисторическое прошлое простирается много дальше вглубь веков, оставалась незамеченной.

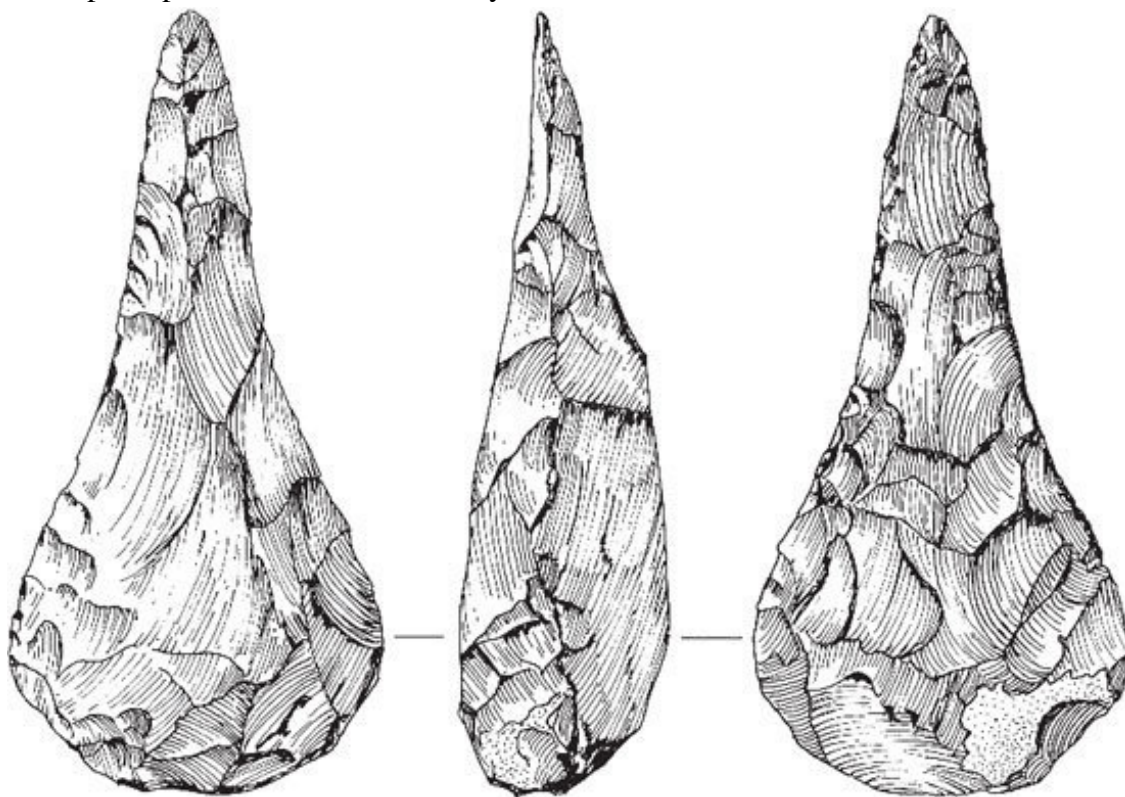

Рис. 2.4. Каменный топор, обнаруженный в тех же геологических слоях, что и кости вымерших животных. Этот экземпляр был найден Джоном Фрером в Хоксне, Англия

В то самое время, когда любители старины занимались раскопками на европейских погребальных курганах, капитан Джеймс Кук и другие европейские мореплаватели исследовали Америку и тихоокеанские регионы. Они сообщали о живущих там разных народах, очень отличных от европейцев. Некоторые из них, например коренные американцы, еще пользовались каменными инструментами, очень похожими на те, что были найдены в археологических памятниках в Европе. Ученые стали рассматривать доисторические эпохи под другим углом зрения – с точки зрения прогресса человечества во времени, его движения от простого к сложному. Но могли ли все эти изменения случиться всего лишь за 6000 лет?

Древность человечества

В XVIII веке пробудился интерес к археологии, геологии и другим естественным наукам. Взрыв объема знаний в науке совпал с промышленной революцией. Геологи находились на передовых позициях, их полевые исследования стимулировались такими грандиозными проектами, как строительство железных дорог и каналов. Уильям Смит (1769–1839) был одним из тех полевых исследователей, которые изучали обнажение пластов почв. Он заметил, что окаменевшие остатки разных видов животных обнаруживались в сравнительно одинаковом положении в разных геологических пластах и фактически слои можно было упорядочить на основании тех окаменелостей, что заключались в них. Примечательно, что это наблюдение он сделал за полвека до того, как Чарльз Дарвин выдвинул свою теорию эволюции, объяснявшую, почему живые существа изменяются во времени.

Исходя из результатов изучения геологических материалов, многие геологи пришли к выводу, что земные породы сформировались в результате естественных длительных процессов. Любой шторм, обрушивавшийся на побережье, любой прилив, наводнение или буря, каждое землетрясение – все это были явления природы, которые постепенно привели Землю к ее современному виду. Научный труд «Теория Земли» (1784) Джеймса Хаттона (James Hutton) стал одним из первых, в котором убедительно утверждалось, что Земля сформировалась исключительно под действием естественных процессов, а не в силу божественных потоков вселенского масштаба, на которые первые ученые возлагали ответственность за судьбу вымерших животных. Впоследствии его работа была усовершенствована Чарльзом Лайелом (Charles Lyell), книга которого «Принципы геологии» (1833) внесла существенный вклад в развитие археологии.

Теории Хаттона и Лайела, известные позднее как униформизм, вызвали фурор, поскольку их аргументы в пользу того, что Земля сформировалась в процессе естественных длительных явлений, а не благодаря божественному вмешательству, противоречили буквальному прочтению библейских хронологий. Если принимать эти теории, то приходилось соглашаться и с предположением, что человек жил на Земле за многие тысячи лет до письменной истории. Спор о древности человечества достиг своей кульминации в 1859 году с появлением двух научных достижений: опубликования теории Чарльза Дарвина об эволюции и естественном отборе и подтверждения одновременности существования человека и вымерших животных.

Чарльз Дарвин пришел к своей теории в результате кругосветной пятилетней научной экспедиции на борту «Бигля» в 1831–1836 годах. В ходе экспедиции он на практике убедился в невообразимом биологическом многообразии мира. Возвратившись в Англию, он погрузился в изучение проблемы, которую он сам называл «вопросом видов». На него повлияла работа Томаса Мальтуса (Thomas Maltus), священника и экономиста XIX века, в которой тот утверждал, что главным принципом природы является то, что большинство живых существ производят намного более многочисленное потомство, чем то, которое может выжить и воспроизводиться. Дарвин пришел к выводу, что некоторые особи в некоей популяции обладают чертами,

позволяющими им успешнее воспроизводиться, что, в свою очередь, ведет к изменению характерных черт внутри самой популяции. Эта селективная способность является основой естественного отбора и главным механизмом появления новых видов.

Дарвин понимал, что его теория подразумевает, что накапливаемые в течение длительного времени благоприятные изменения в живом организме дадут в результате появление новых видов и вымирание других. Дарвин был добросовестным ученым и скромным человеком, и он отложил публикацию результатов своих исследований. Теория эволюции, даже более униформизма бросала вызов священной интерпретации возникновения человечества, изложенной в Книге Бытия. Он в течение 20 лет не говорил о своей теории, пока другой натуралист (так в то время называли биологов), Альфред Уоллес (Alfred Wallace), не прислал ему свою статью, в которой он пришел к тем же выводам. В 1859 году Дарвин был вынужден написать, как он говорил, предварительный набросок, статью «О происхождении видов».

Он написал об эволюции и естественном отборе, дав теоретическое обоснование многообразия как живущих, так и вымерших видов. Эволюция посредством естественного отбора не полностью объясняет многие биологические явления, но дает механизм понимания биологических явлений во времени. Теория Дарвина давала основания полагать, что человек произошел от обезьяноподобного предка, что напугало многих людей (рис. 2.5). Но теоретическая база для выводов Дарвина укреплялась, накапливались свидетельства в пользу эволюции, и вскоре она была принята научным сообществом. Теория эволюции лежит в основе многих важных археологических открытий современности (Ван Рипер – Van Riper, 1993).

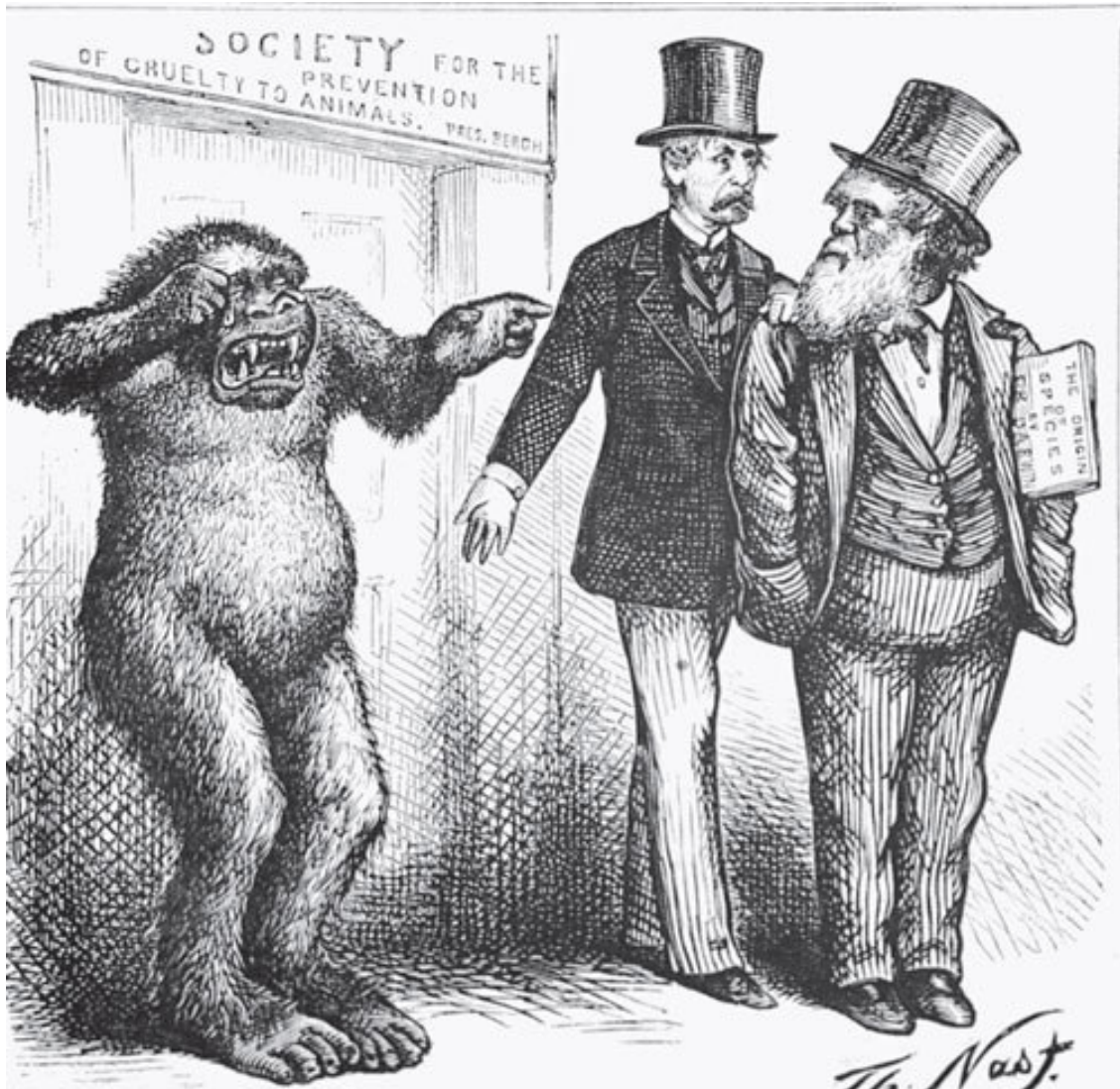

Рис. 2.5. Карикатура Томаса Нэста, высмеивающая дарвиновское предположение о том, что человек и обезьяна родственны между собой

Обнаружение артефактов человека вместе с остатками вымерших животных вплоть до 1859 года не являло собой нечто новое – о подобных многочисленных находках, сделанных в основном энтузиастами-любителями, часто сообщали в предыдущие годы. Одним из самых настойчивых любителей был французский офицер таможни Жак Буше де Перт (Jacques Bousher de Perthes), собиравший каменные инструменты и кости животных на закрытых гравийных карьерах на реке Сомм у Эббевилья на севере Франции. Он занимался этим с 1837 по 1860 год. Научная верхушка высмеивала де Перта за его утверждения о том, что создатель найденных им рубил жил задолго до библейского потопы. Слухи о находках де Перта докатились до британских любителей древностей – промышленника Джона Эванса (John Evans) и геолога Джозефа Приствича (Joseph Prestwich). Они навестили де Перта, осмотрели его коллекции и места раскопок. Оба ученых убедились в том, что у де Перта имеются разыскиваемые ими доказательства. Вслед за этим последовало признание древности человека. Доказанная древность человечества является интеллектуальной и практической основой всей научной археологии (Грэйсон – Grayson, 1983) (см. раздел «Открытия»).

ОТКРЫТИЯ

РУЧНЫЕ РУБИЛА НА РЕКЕ СОММ, 1859

По любым меркам британский любитель истории Джон Эванс был замечательным человеком. Этот успешный производитель бумаги был воплощением бизнесмена времен королевы Виктории. Он верил в «мир, процветание и производство бумаги» (Джон Эванс – John Evans, 1943). Обладая впечатляющими знаниями в области геологии, разбираясь в монетах и доисторических артефактах, он был также уважаемым членом научного сообщества. Вместе со своим другом-геологом Джозефом Приствичем Эванс являлся видным членом комитета Королевского научного общества, который курировал раскопки пещеры Бриксэм на юго-западе Англии. Там в 1858 году нашли кости животных ледникового периода вместе с древними инструментами из камня. В Королевском обществе было заслушано сообщение о находках французского археолога де Перта, и было решено организовать группу для поездки во Францию. Однако поехали только Эванс и Приствич.

В долине реки Сомм, у города Эббевиль, они осмотрели большую коллекцию инструментов из камня и окаменевших костей животных, найденных де Пертом. Он провел Эванса и Приствича по гравийным карьерам, где те сами находили инструменты и кости. Но только тогда, когда Эванс сам нашел рубило и кость гиппопотама, находившиеся на одном уровне, они поняли, что де Перт прав. Они вернулись в Лондон, убежденные в том, что в гравийных карьерах на реке Сомм найдены доказательства величайшей древности человека. Это открытие сделало интеллектуально возможными новые теории униформизма и эволюции.

С присущей им энергичностью викторианских промышленников они немедленно подготовили доклад для Королевского научного общества, в

котором говорили о своей поддержке теории древнего происхождения человека. Все исследования о древних людях в доисторические эпохи обязаны тому дню, который Эванс и Приствич провели во Франции полтора века назад.

Если ручные рубила с реки Сомм и другие подобные находки являются предметами далекой древности, то что за люди изготовили их и пользовались ими? Выглядели ли они так же, как и современный человек, или больше походили на обезьян? Картина появления человека стала еще более сложной после находки 1856 года в долине Неандерталь, близ Дюссельдорфа, Германия. Тогда работники карьера раскопали примитивно выглядящий череп человека. У него был огромный надглазничный валик и покатый лоб. Этот череп совершенно не походил на сглаженный округленный череп современного *Homo sapiens*. Многие ученые считали, что череп из Неандерталья принадлежал современному патологическому идиоту. Но меньшинство, а среди них и выдающийся английский биолог Томас Хаксли (1836), считали, что это череп примитивного человека, возможно, одного из тех, кто изготавливал инструменты из камня. В конце концов, ученые начали понимать, что как биологически, так и культурно человек развивался в течение очень длительного времени.

Система трех веков

Захватывающие социальные и экономические изменения в XIX веке способствовали повышению интереса к прогрессу человечества. Еще в XVI веке некоторые ученые писали о доисторических веках камня, бронзы и железа (Daniels, 1962). Два века спустя, в начале XIX века, эти общие концепции были переработаны датским археологом Кристианом Юргенсеном Томсеном (1788–1865), директором Датского национального музея в Копенгагене, в знаменитую «**систему трех веков**» (Греслунд – Griislund, 1981). Он систематизировал беспорядочную коллекцию артефактов, распределив их по трем группам, представляющим каменный, бронзовый и железный века.

Классификацию Томсена развил другой датчанин, Й. Я. А. Ворсо, доказавший стратиграфическую целостность системы. Изучая археологические находки по всей Европе, Ворсо продемонстрировал обоснованность системы трех веков (Warsaae, 1843). Техническое деление доисторического периода давало археологам контекст, в рамках которого они могли помещать свои находки, основу для разделения доисторического прошлого. Система трех веков в своем модифицированном виде служит и сегодня для изучения доисторических эпох Старого Света (см. рис. 7.4).

Система трех веков скандинавских ученых не была принята в Северной Америке, где почти нет древних металлов и не обнаружены древние археологические памятники. Едва различимые изменения в технологии изготовления инструментов из камня было трудно заметить и, следовательно, было труднее разделить прошлое на периоды. Основы точных стратиграфических и хронологических исследований в американской археологии были заложены Томасом Джефферсоном, гарвардским археологом Фредериком В. Пэтнэмом и Юго-западной лабораторией классической археологии (Уилли и Саблофф – Willey and Sabloff, 1993).

Позитивизм

К тому времени, когда Чарльз Дарвин написал «О происхождении видов», система трех веков прочно установилась в Европе. От системы трех веков до доктрин позитивизма оставался один короткий шаг. Уже в 1850 году социолог Герберт Спенсер (1820–1903) провозгласил, что

«прогресс – это не случайность, но необходимость. Это факт природы» (Спенсер – Spencer, 1855). Теория эволюции Дарвина многим казалась логическим продолжением доктрин социального прогресса. Новые теории давали археологам викторианской эпохи огромные пространства доисторической эпохи. Самыми древними находками были рубила де Перта из долины реки Сомм. Очевидно, позднее люди стали жить в больших пещерах на юго-западе Франции. В то время северные олени, а не гиппопотамы обитали в Европе. И известные «свайные поселения», заброшенные доисторические селения, обнаруженные ниже уровня воды в швейцарских озерах во время засухи 1853 и 1854 годов, были явно более недавними, чем пещерные памятники во Франции (Бан – Bahn, 1996; Морлот – Morlot, 1861).

Что было бы лучшим теоретическим обрамлением для всех этих находок? Могли ли принципы прогресса человечества гармонизировать с археологическими материалами? Развивались ли технологии доисторического человека, материальная культура и общество последовательно от грубых инструментов из долины Сомм к более развитой культуре Ла-Тан в Европе? Развивались ли культуры вместе с биологической эволюцией, позволившей человечеству пройти все этапы от первобытного общества до современной цивилизации?

Однолинейная культурная эволюция

На первую антропологическую теорию оказали влияние некоторые интеллектуальные воззрения. Среди них биологическая эволюция, идеи позитивизма XIX века и идея о культурной эволюции. Самое важное влияние на развитие антропологии оказал контакт западной цивилизации и других народов с совершенно иными общественными институтами. Первые антропологи, общаясь с миссионерами и поселенцами по всему свету, утверждали, что викторианская цивилизация является вершиной развития человека. В соответствии с этой теорией, выдвинутой антропологами сэром Эдвардом Б. Тэйлором (1832–1917) и Льюисом Генри Морганом (1818–1881), все антропологические и археологические данные располагались по стадиям, через которые проходили все человеческие сообщества, и эта теория называлась **однолинейной культурной эволюцией**. С их точки зрения, любые сообщества могли развиваться от простых охотников-собирателей до состояния, при котором имеется письменность, до европейской цивилизации. В XIX веке ученые полагали, что это венец эволюционного прогресса.

Тэйлор исследовал развитие человечества во всех его формах, начиная от рубил реки Сомм во Франции и храмов народа майя в Мексике до викторианской эпохи. Он утверждал (1871), что начала цивилизованных институтов могут быть обнаружены в более простых институтах менее культурных народов. Пользуясь описаниями «незападных» народов и археологическими находками, Тэйлор (1878) выделил трехуровневую последовательность развития человечества, бывшую очень популярной среди ученых XIX века, включая Герберта Спенсера: от примитивной охоты – «дикости» через стадию примитивного земледелия, то есть «варварства», к «цивилизации», к самой сложной стадии человеческого развития.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.